

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль)/специализация)

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: «Меры пресечения»

Студент

Соловьева Юлия Евгеньевна

(И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

Руководитель

Жирова Марина Юрьевна

(И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой

«Уголовное право и процесс» С.В. Юношев

« ____ » _____ 20 ____ г.

Тольятти 2019

Аннотация

Избрание и применение мер пресечения представляет собой особую проблему, так как при этом затрагиваются права и свободы граждан, закрепленные Конституцией Российской Федерации. Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации значительно изменил порядок и сроки избрания и применения мер пресечения, а также их виды. Это за собой влечет большие трудности в теории и практике. Актуальными остаются вопросы, в какой форме и какой мере, при каких обстоятельствах государство может избирать и применять данный вид принуждения. Меры пресечения имеют двойкий характер. Это связано с тем, что с одной стороны они ограничивают права и свободы человека и гражданина, с другой стороны, эти ограничения направлены на защиту этих прав и свобод.

Цель и задачи исследования. Целью нашего исследования является всестороннее изучение уголовно-процессуальных норм, обнаружение пробелов и противоречий в законодательстве, анализ трудностей правоприменения.

Для достижения этих целей мы поставили перед собой следующие задачи:

1. Раскрытие сущности института мер пресечения в системе мер принуждения в современном российском праве;

2. Изучение истории становления и развития института мер пресечения в России;

3. Изучение института мер пресечения в зарубежных странах и их сравнение с мерами пресечения в российском праве;

4. Рассмотрение и детальное изучение отдельных классификаций мер пресечения в российском праве;

5. Анализ избрания и применения мер уголовно-процессуального пресечения уполномоченными органами Российской Федерации за 2016-2018 гг.

Структура выпускной квалификационной работы. Структурно данная работа состоит из введения, в котором рассматриваются актуальность, цель, задачи, практическая значимость данного исследования. В работе присутствуют три главы. В списке использованных источников и литературы будут указаны все нормативно правовые акты и иные документы, на основе которых строится данное исследование.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1 Понятие, сущность и место мер пресечения в системе мер принуждения	9
1.1 Понятие и система мер процессуального принуждения в уголовном процессе России	9
1.2 История становления и развития института мер пресечения в России	17
1.3 Методы оценки инвестиционной привлекательности предприятий	24
Глава 2 Характеристика отдельных видов мер пресечения в Российской Федерации	33
2.1 Подписка о невыезде и надлежащем поведении	33
2.2 Личное поручительство	35
2.3 Наблюдение командования воинской части	36
2.4 Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым	37
2.5 Залог	39
2.6 Домашний арест	40
2.7 Заключение под стражу	42
Глава 3. Современные проблемы избрания и применение мер пресечения в уголовном процессе	46
3.1 Проблемы применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве России	46
3.2. Анализ статистических данных применения мер пресечения по г. Тольятти	58
Заключение	70
Список используемых источников и литературы	73

ВВЕДЕНИЕ

В Российской Федерации права и свободы человека и гражданина являются наивысшей ценностью. В соответствии с пунктом 1 статьи 17 Конституции Российской Федерации: «В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией».

Основываясь на положениях статей 17 и 18 Конституции Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что права и свободы человека определяют сущность и применение законов, а также, что наше государство в лице органов законодательной, исполнительной и судебной власти является гарантом осуществления прав и свобод каждым гражданином и человеком.

Главной особенностью осуществления неотчуждаемых прав и свобод человека, которые принадлежат каждому человеку от рождения, является то, что реализация этих прав и свобод одного человека не должна нарушать права и свободы другого человека. Это положение отражено в пункте 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации: «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц».

С этим связана возможность ограничения неприкосновенности и личной свободы. Нужно понимать, что эти ограничения направлены на обеспечение государством при помощи правосудия защиты значимых для общества ценностей. Базисные правила ограничения неприкосновенности и личной свободы определяются Конституцией Российской Федерации. В соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конституции Российской Федерации: «Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов».

Конституция Российской Федерации прямо указывает в пункте 3 статьи 55, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом. Цель ограничения направлена на защиту основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Актуальность темы исследования. Избрание и применение мер пресечения представляет собой особую проблему, так как при этом затрагиваются права и свободы граждан, закрепленные Конституцией Российской Федерации. Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации значительно изменил порядок и сроки избрания и применения мер пресечения, а также их виды. Это за собой влечет большие трудности в теории и практике. Актуальными остаются вопросы, в какой форме и какой мере, при каких обстоятельствах государство может избирать и применять данный вид принуждения. Меры пресечения имеют двойкий характер. Это связано с тем, что с одной стороны они ограничивают права и свободы человека и гражданина, с другой стороны, эти ограничения направлены на защиту этих прав и свобод. Гуманизация уголовной политики государства характеризуется применением процедур, направленных на защиту прав личности. Более гуманное обращение с гражданами, в том числе и с гражданами, совершившими преступление, влечет избрание и применение более мягких мер пресечения, не связанных с заключением под стражу. Государство не должно причинять избыточных страданий гражданам, в особенности тем, чья вина не признана в установленном законом порядке.

Проблематика избрания и применения мер пресечения к личности исследовались Брусницыным Л.В., Еникеевым З.Д., Лившицом Ю.Д., Червоткиным А.С., Васяевым А.А. и другими выдающимися учеными. Главной причиной выбора мной этой темы для исследования является наличие большого количества проблем при избрании и применении конкретной меры пресечения, связанных с тем, что данный институт находится в постоянном движении и

развитии, и законодатель не успевает детально регламентировать данные изменения.

Объект исследования. Объектом исследования данной выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, возникающие в связи с избранием и применением мер пресечения в уголовном процессе, общие закономерности их возникновения и развития.

Предмет исследования. Предмет нашего исследования заключается в изучении теории избрания и применения мер пресечения в российском праве, истории развития института мер пресечения в России, сравнении мер пресечения российского законодательства с мерами пресечения, закрепленных в нормативно – правовых актах зарубежных стран, а также изучение проблем, связанных с избранием и применением мер пресечения в современный период.

Цель и задачи исследования. Целью нашего исследования является всестороннее изучение уголовно-процессуальных норм, обнаружение пробелов и противоречий в законодательстве, анализ трудностей правоприменения.

Для достижения этих целей мы поставили перед собой следующие задачи:

1. Раскрытие сущности института мер пресечения в системе мер принуждения в современном российском праве;
2. Изучение истории становления и развития института мер пресечения в России;
3. Изучение института мер пресечения в зарубежных странах и их сравнение с мерами пресечения в российском праве;
4. Рассмотрение и детальное изучение отдельных классификаций мер пресечения в российском праве;
5. Анализ избрания и применения мер уголовно-процессуального пресечения уполномоченными органами Российской Федерации за 2016-2018 гг.

Практическая значимость исследования. Практическая значимость данного исследования заключается в выявлении проблем и противоречий в

практической деятельности, связанной с избранием и применением уголовно процессуальных норм права о мерах пресечения.

Источниковая база исследования. Данное исследование основывается на нормативно правовых актах Российской Федерации, трудах выдающихся ученых России, судебной практике, а также практике избрания и применения мер пресечения в рамках отдела полиции № 21 УМВД России по г. Тольятти. Данные источники играют важную роль в данном исследовании.

Структура выпускной квалификационной работы. Структурно данная работа состоит из введения, в котором рассматриваются актуальность, цель, задачи, практическая значимость данного исследования. В работе присутствуют три главы. В списке использованных источников и литературы будут указаны все нормативно правовые акты и иные документы, на основе которых строится данное исследование.

ГЛАВА 1 ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И МЕСТО МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ МЕР ПРИНУЖДЕНИЯ

1.1 ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Институт мер уголовно-процессуального принуждения тесно связан с ограничением прав и свобод человека и гражданина. Меры уголовно – процессуального принуждения – это предусмотренные уголовно-процессуальным законом принудительные механизмы, применяемые уполномоченными лицами к участникам уголовного судопроизводства в установленном законом порядке в целях обеспечения надлежащего порядка производства по уголовному делу¹. Основываясь на данном определении, можно выделить следующие характерные признаки, присущие мерам уголовно-процессуального принуждения:

1. Уголовно – процессуальное принуждение осуществляется против свободного волеизъявления участников уголовного процесса. К мерам уголовно-процессуального принуждения относятся процессуальные решения и действия, осуществляемые против воли участников уголовного процесса;

2. Уголовно – процессуальное принуждение – это один из видов государственного принуждения. Субъектом его применения является уполномоченное должностное лицо или государственный орган, а объектом частные лица;

3. Меры уголовно – процессуального принуждения регулируются уголовно – процессуальным правом. Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает правила применения мер уголовно – процессуального принуждения;

¹ Андреева О. И. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева [и др.]; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. — Ростов- на -Дону: Феникс, 2015. С. 82

4. Главной целью применения мер уголовно – процессуального принуждения является обеспечение надлежащего порядка производства по уголовному делу. Применение мер уголовно – процессуального принуждения направлены не на унижение чести, человеческого достоинства участников уголовного процесса, а на обеспечение быстрого и полного раскрытия преступления, обеспечения порядка, установленного УПК РФ, уголовного судопроизводства. Меры уголовно – процессуального принуждения по своему содержанию не являются однородными. По степени ограничения прав лиц, целям их применения существует множество классификаций мер уголовно – процессуального принуждения. Законодатель в разделе 4 УПК РФ выделил три группы мер уголовно – процессуального принуждения.

К первой группе относится задержание подозреваемого. Законодательное определение задержания подозреваемого содержится в п. 11 статьи 5 УПК РФ. Согласно данному положению: «Задержание подозреваемого – это мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления». Данным определением законодатель устанавливает ряд субъектов, имеющих право осуществлять задержание подозреваемого. Это орган дознания, дознаватель и следователь. Статья 91 УПК РФ указывает на ряд оснований применения задержания подозреваемого: «Орган дознания, дознаватель, следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из следующих оснований: 1. Когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; 2. Когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление; 3. Когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления». Также, стоит заострить внимание на том, что задержание применяется к лицу, подозреваемому в

совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы.

Вторая часть статьи 91 указывает на то, что лицо может подозреваться в совершении преступления на основании иных данных. К иным данным можно отнести: информацию, полученную оперативным путем, в том числе с законным использованием оперативно – технических средств и т.д. Если подозрение основано на иных данных, то лицо может быть задержано в случаях: 1. Если лицо пыталось скрыться; 2. Если лицо не имеет постоянного места жительства; 3. Если не установлена его личность; 4. Если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу².

Ко второй группе относятся меры пресечения. Меры пресечения составляют основную тему данного исследования, поэтому их мы рассмотрим более детально. Меры пресечения регламентированы уголовно-процессуальным законом в главе 13. Однако легального определения меры пресечения он не содержит. Меры пресечения в научной доктрине определяются как процессуальные средства ограничения личной свободы обвиняемого, а в исключительных случаях подозреваемого, применяемые в целях обеспечения явки лица в органы расследования и суд, пресечения воспрепятствования производству по делу и продолжения преступной деятельности, а также для исполнения приговора. Меры пресечения отграничиваются от других мер процессуального принуждения наличием следующих признаков:

² Брусницын Л. Меры пресечения по УПК РФ: новеллы и старые ошибки (статья) // Уголовное право. — 2002. — № 3. — С. 70–72.

1. Объект применения. Меры пресечения применяются исключительно к обвиняемому или в исключительных случаях к подозреваемому, в отличие от иных мер принуждения, которые могут применяться к более широкому кругу участников процесса (потерпевшему, специалисту, свидетелю и т.д.).

2. Содержание мер пресечения. Меры пресечения на довольно длительный период ограничивают свободу обвиняемого или в исключительных случаях подозреваемого. Данное ограничение может доходить до изоляции от общества (заключение под стражу, домашний арест). Суть любой меры пресечения состоит в обеспечении личного присутствия обвиняемого (подозреваемого в исключительных случаях) при производстве по делу.

3. Цель. Меры пресечения как особый вид мер процессуального принуждения имеют свои цели. Главной целью является пресечение возможных процессуальных нарушений со стороны обвиняемого или в исключительных случаях подозреваемого: 1) его сокрытия от органов, осуществляющих производство по делу; 2) продолжения им преступной деятельности; 3) воспрепятствования им производству по делу; 4) обеспечение исполнения приговора.

Исследуя сущность мер пресечения, стоит детально изучить основания для избрания меры пресечения. Законодатель разделил понятия «избрание меры пресечения» и «применение меры пресечения». В п. 13 ст. 5 УПК РФ сказано: «Избрание меры пресечения - принятие дознавателем, следователем, а также судом решения о мере пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого». В свою очередь: «Применение меры пресечения - процессуальные действия, осуществляемые с момента принятия решения об избрании меры пресечения до ее отмены или изменения», на это указывает положение, закрепленное в п. 29 ст.5 УПК РФ. Все основания для избрания меры пресечения перечислены в статье 97 УПК РФ. Данные основания должны быть установлены процессуальными доказательствами, подтвержденные

конкретными фактами, в противном случае ограничение личной свободы будет безосновательным. Рассмотрим каждое из оснований более детально:

1. Обвиняемый, подозреваемый может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда. В качестве доказательств этого основания могут быть использованы сведения о прошлых фактах аналогичного поведения: оказание сопротивления при задержании, неявка по вызову без уважительных причин, нарушение ранее избранной меры пресечения и т.д. Также в качестве косвенного обстоятельства можно учесть отсутствие у обвиняемого, подозреваемого постоянного места жительства.

2. Обвиняемый, подозреваемый может продолжать заниматься преступной деятельностью. Доказательствами в этом случае могут служить обвинения в совершении нескольких преступлений, наличие не снятой и не погашенной судимости, задержание лица при совершении преступления. Однако эта позиция противоречит презумпции невиновности, предусмотренной статьей 49 Конституции РФ и статьей 14 УПК РФ, согласно которой лицо следует считать невиновным в будущих преступлениях и даже в прошлых.

3. Обвиняемый, подозреваемый может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. В данном случае воспрепятствование понимается как создание обвиняемым себе несправедливых преимуществ и нарушении им уголовно-процессуальной процедуры. Дача ложных показаний или отказ от дачи показаний обвиняемым нельзя рассматривать как основания для применения меры пресечения. Это объясняется тем, что обвиняемый не обязан помогать органам уголовного преследования раскрыть преступление³.

³ Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. С. 291

4. Обеспечение исполнения приговора. Данное основание имеет место, когда по уголовному делу вынесен обвинительный приговор с назначением наказания, но в законную силу он еще не вступил.

Стоит упомянуть об условиях применения меры пресечения. Данные условия можно разделить на две группы: общие и специальные условия. Общие условия применения мер пресечения тождественны условиям любого процессуального принуждения. К этим условиям относятся: наличие возбужденного уголовного дела, находящегося в производстве у соответствующего должностного лица или органа; привлечение лица в качестве обвиняемого (исключение составляет избрание меры пресечения в отношении подозреваемого, при этом обвинение подозреваемому должно быть предъявлено не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения); мера пресечения не должна быть строже чем возможное наказание обвиняемому.

К специальному условию избрания мер пресечения относится наличие доказательств виновности лица. Это положение закреплено в п. 14 постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» от 10 октября 2003 г. № 5: «Следует учитывать, что наличие обоснованного подозрения в том, что заключенное под стражу лицо совершило преступление, является необходимым условием для законности ареста». В отношении обвиняемого это условие соблюдается машинально. Это обусловлено тем, что для вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого необходимы достаточные основания виновности лица.

Важную роль играют обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения. Нередко в литературе их называют мотивами. Эти обстоятельства закреплены в статье 99 УПК РФ. В списке обстоятельств на первом месте стоит тяжесть преступления. В соответствии с ч.1 статьи 15 УК РФ преступления

делятся на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления. Далее по списку обстоятельств идут сведения о личности подозреваемого или обвиняемого. К этим сведениям можно отнести любые данные о подозреваемом или обвиняемом, имеющие значения для уголовного дела. УПК РФ относит к таким сведениям: возраст, семейное положение, состояние здоровья, род занятий и т.д. Данный перечень не является исчерпывающим. К иным обстоятельствам при избрании меры пресечения можно отнести: положительное или отрицательное поведение подозреваемого, обвиняемого в быту; наличие у него иждивенцев; высокого имущественного или социального положения в социуме; наличие смягчающих или отягчающих наказание обстоятельств; наличие у подозреваемого, обвиняемого государственных наград; фактов привлечения к административной ответственности.

Третью группу составляют иные меры процессуального принуждения, предусмотренные главой 14 УПК РФ. Иные меры уголовно – процессуального принуждения представляют собой предусмотренные уголовно-процессуальным законом процессуальные средства принудительного характера, применяемые в определенных законом случаях дознавателем, следователем или судом в отношении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и иных участников процесса для обеспечения установленного порядка уголовного судопроизводства, надлежащего исполнения приговора.

Иные меры процессуального принуждения являются предусмотренными УПК РФ средствами устранения и предупреждения возможных препятствий в рассмотрении и расследовании уголовного дела. Статья 111 УПК РФ делит иные меры процессуального принуждения на две группы. К первой группе относятся иные меры процессуального принуждения, применяемые к подозреваемому или обвиняемому. Вторую группу составляют иные меры процессуально принуждения, применяемые к потерпевшему, свидетелю,

гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику и (или) понятому.

К подозреваемому или обвиняемому применяются: 1) обязательство о явке; 2) привод; 3) временное отстранение от должности; 4) наложение ареста на имущество. К потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику и (или) понятому применяются: 1) обязательство о явке; 2) привод; 3) денежное взыскание⁴.

Легальное толкование обязательства о явке содержится в ч.2 статьи 112 УПК РФ: «Обязательство о явке состоит в письменном обязательстве подозреваемого, обвиняемого, а также потерпевшего или свидетеля своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а в случае перемены места жительства незамедлительно сообщать об этом». Привод представляет собой принудительное доставление лица к дознавателю, следователю или в суд. Правила применения привода указаны в статье 113 УПК РФ.

Временное отстранение от должности в качестве иной меры процессуального принуждения применяется только к подозреваемому или обвиняемому. Временное отстранение от должности – это превентивно обеспечительная мера процессуального принуждения, содержание которой состоит во временном недопущении подозреваемого или обвиняемого к выполнению своих трудовых обязанностей в целях предупреждения его попыток воспрепятствовать производству по делу или исполнению приговора⁵.

⁴ Андреева О. И. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева [и др.]; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. — Ростов – на - Дону: Феникс, 2015. С. 96

⁵ Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. С. 365

Еще одной иной мерой процессуального принуждения, применяемой только к подозреваемому или обвиняемому, служит наложение ареста на имущество. Законодатель прямо указал в ч.2 статьи 115 УПК РФ: «Наложение ареста на имущество состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение». Цель наложения ареста на имущество заключается в обеспечении исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества⁶.

Завершающей этот список иных мер процессуального принуждения будет денежное взыскание. Денежное взыскание – это иная мера процессуального принуждения, представляющая собой процессуальную санкцию за совершение уголовно-процессуального правонарушения, включающее следующие элементы: а) неисполнение лицом своей обязанности, выразившийся в действии или бездействии; б) виновный характер неисполнения обязанности; в) обладание процессуальной деликтоспособностью. Данная мера процессуального принуждения применяется к потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику и (или) понятому. В соответствии с действующим законодательством размер денежного взыскания может составлять сумму до двух тысяч пятисот рублей.

1.2 ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В РОССИИ

⁶ Андреева О. И. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева [и др.] ; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. — Ростов- на - Дону: Феникс, 2015. С. 101

Большое количество современных правовых институтов зародились в далеком прошлом. Меры пресечения в данном случае не являются исключением. Зародившись еще в 13 веке, этот уголовно-процессуальный институт прошел длительный путь своего развития. Историю этого становления можно представить в следующем виде.

В 13-14 веках на Руси появляется прообраз меры пресечения. В этот период времени родовая община отвечала за своего члена. Исходя из этого, мерой пресечения служило поручительство, в первое время общины, а после и влиятельных людей. В период действия Судебника 1497 г. и Судебника Ивана IV (1550 г.) из всей совокупности мер пресечения, не влекших за собой лишение свободы, было поручительство. Особенность ее применения заключалась в том, что ее избрание возможно было по челобитной (письменному прошению), а не по инициативе государственных органов. В этом историческом этапе все уголовное судопроизводство называлось обыском. Всех, кого признают «лихим человеком», т.е. преступником, лишали свободы до суда. По причине отсутствия в то время государственных тюрем, арестованные находились во дворе у пристава (в ямах, хлеву, сараях). Арестованных сковывали и сажали в колоду. Таким образом, термин «отдать за пристава» означал «арестовать», а арестованный назывался «колодником». При производстве обыска не всегда «облиховывали». В этом случае применялось поручительство. Однако, при отсутствии поручителей обвиняемый становился «колодником», то есть его арестовывали⁷. Следующий период ознаменован принятием Земским собором Соборного уложения в 1649 г. Исходя из норм этого свода законов, основной мерой уголовно-процессуального принуждения являлось тюремное заключение. Применять его могли губные старосты, а спустя некоторое время – воеводы – начальники городов и городских округов

⁷ Гайнов И. Д. История становления и развития мер уголовно-процессуального принуждения в России (13–19 века) // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2012. – № 4. – С. 107

на Руси. Сроки данной меры пресечения были длительные. Время содержания в тюремном заключении было прямо указано в норме, а также могло и вовсе не конкретизироваться «на сколько укажет государь». Так, разбойников, поджигателей и убийц следовало «держать в тюрьме полгода – для сыска их товарищей». Лиц, подозреваемых в разбое, чья непричастность не установлена в ходе обыска, указано держать в тюрьме «до государева указа». Последующее реформирование данного уголовно-процессуального института приходится на время правления Петра I. Главным преобразованием можно назвать отмену «отдачи за пристава», которая действовала со времен Судебника 1497 г. и Судебника Ивана IV (1550 г.). В период правления Петра самой применяемой мерой пресечения так и осталось содержание под стражей⁸.

После прихода к правлению Екатерины II начался очередной этап изменений института мер уголовно-процессуального принуждения. Этот период ознаменован попытками императрицы внедрить прогрессивные на то время принципы, заимствованные ей у мыслителей эпохи Просвещения. В «Наказе» Екатерины II 1766 года излагались идеи о том, что меры уголовного наказания и меры уголовно-процессуального принуждения имеют разные цели и что содержание обвиняемого под стражей до суда «как мера жесткая должна быть, сколь возможно, короче». К сожалению, в это время отсутствовали система мер пресечения и инструкции к их применению. Единственной мерой пресечения, не связанной с заключением под стражу, являлось только поручительство.

Вступление в законную силу Свода законов Российской империи 1832 года сыграл ключевую роль в области мер пресечения. Именно после введения в действие этого нормативно-правового акта можно говорить о мерах пресечения как об институте уголовно-процессуального права. Свод законов

⁸ Лившиц, Ю. Д. Меры процессуального принуждения в советском уголовном процессе: Диссертации, представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук /Ю. Д. Лившиц; Науч. рук. М. Л. Шифман; Московский государственный университет.

Российской империи закрепил систему мер пресечения, которая включала в себя: отдачу за поруки; домашний арест; содержание в тюрьме или при полиции; полицейский надзор. Появились и правила применения той или иной меры пресечения. В частности, при избрании конкретной меры пресечения учитывались: тяжесть обвинения; звание обвиняемого, причастность лица к совершению преступления и подозрение в намерении учинить побег. Стоит отметить то, что основной мерой пресечения оставалось содержание под стражей. Домашний арест и полицейский надзор применялись крайне редко. Не связанных с заключением под стражу мер пресечения все также оставалось поручительство.

В 1860 году появился новый институт в уголовном процессе – институт судебных следователей. Из компетенции полиции было изъято применение всех мер уголовно-процессуального принуждения кроме краткосрочного задержания. Применение мер пресечения в уголовном процессе стало правом следователей.

1864 год является значительным для института мер уголовно процессуального принуждения. 20 ноября 1864 года во время правления Александра II был принят Устав уголовного судопроизводства. Система мер пресечения была расширена, благодаря этому документу. Статья 416 Устава уголовного судопроизводства закрепила совокупность всех мер пресечения того времени. «416. Для воспрепятствования обвиняемым уклоняться от следствия принимаются следующие меры: 1) отобрание вида на жительство или обязанность их подпиской о явке к следствию и неотлучке с места жительства; 2) отдача под особый надзор полиции; 3) отдача на поруки; 4) взятие залога; 5) домашний арест и 6) взятие под стражу». Октябрьская революция 1917 года внесла коренные изменения в России, в том числе эти перемены коснулись и института мер пресечения. Первым документом в законодательстве советского государства, в котором был закреплён список мер пресечения, являлось «Положение о военных следователях» 1919 года. Данный нормативно-

правовой акт закрепил следующие меры пресечения: 1. письменное обязательство о явке к следователю и неотлучке с места службы или жительства; 2. представление залога; 3. отдача на поруки; 4. арест; 5. отдача под ближайший надзор начальства. Стоит отметить, что четыре из пяти мер пресечения не влекли за собой заключение под стражу⁹.

Всероссийский центральный исполнительный комитет 25 мая 1922 года принял УПК РСФСР. В статье 147 УПК закреплены пять мер пресечения: 1. подписка о невыезде; 2. поручительство личное и имущественное; 3. залог; 4. домашний арест; 5. заключение под стражу.

Задержание было отделено от мер пресечения и находилось в главе 8 «Дознание» УПК РСФСР. Мера пресечения избиралась следователем или судом. Органам дознания такое право не предоставлялось. Спустя небольшое количество времени был принят новый УПК 1923 года, однако, изменений в систему мер пресечения он не внес.

31 октября 1924 года Постановлением Президиума ЦИК СССР были приняты Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Этим документом были введены новшества в области института мер пресечения в уголовном процессе. Лишение свободы в качестве меры пресечения могло быть заменено только поручительством профессиональных и иных рабочих, крестьянских и общественных организаций.¹ Замена лишения свободы на имущественный или денежный залог не допускалось. Благодаря этим новеллам, был возобновлен институт неимущественного общественного поручительства. Коренные изменения система мер пресечения в советском государстве перенесла утверждением 25 декабря 1958 года Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Статья 33 нового уголовно-процессуального закона регламентировала применение мер

⁹ Ткачёва Н. В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России: Монография / Научный редактор А. В. Кудрявцева. - Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. С. 10

пресечения. Исходя из этой нормы, причинами применения мер пресечения являлось наличие достаточных оснований полагать, что обвиняемый (в исключительных случаях подозреваемый), находясь на свободе: 1. скроется от следствия и суда; 2. будет заниматься преступной деятельностью; 3. воспрепятствует установлению истины по уголовному делу. Также мера пресечения применяется для обеспечения исполнения приговора. Систему мер пресечения составляли следующие: 1. подписка о невыезде; 2. личное поручительство; 3. поручительство общественных организаций; 4. заключение под стражу; 5. иные меры пресечения, предусмотренные законодательством союзных республик.

В качестве примера иных мер пресечения, предусмотренных законодательством союзных республик, можно привести залог, который был закреплен в уголовно-процессуальном законе Таджикистана.

27 октября 1960 года был утвержден Верховным Советом РСФСР УПК РСФСР. Глава 6 этого нормативно-правового акта была посвящена мерам пресечения. Статьи этой главы предусматривали обширный перечень вопросов, связанных с применением мер пресечения, такие как: обстоятельства, учитываемые при избрании мер пресечения (ст. 91); меры попечения о детях и охраны имущества, заключенного (ст.98); отмена или изменение меры пресечения (ст. 101) и т.д. В частности статья 89 УПК РСФСР 1960 года закрепила следующую систему мер пресечения, в нее входили: 1. подписка о невыезде; 2. личное поручительство; 3. поручительство общественных организаций; 4. заключение под стражу; 5. залог (с санкции прокурора или по определению суда); 6. наблюдение командования воинских частей (применялось к военнослужащим); 7. отдача несовершеннолетнего под присмотр родителей, опекунов, попечителей, а к несовершеннолетнему,

воспитывающимся в закрытых детских учреждениях, - отдача под надзор администрации этих учреждений (ст. 394)¹⁰.

УПК РСФСР регулировал общественные отношения в области уголовного процесса сорок два года. Изменения, которые произошли в России, требовали принятия новых законов. После продолжительных дискуссий по поводу проекта нового УПК, 22 ноября 2001 года Государственной Думой Российской Федерации был принят Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. 5 декабря 2001 года он был одобрен Советом Федерации РФ. Вступил в законную силу с 1 июля 2002 года. С момента принятия УПК РФ и до сегодняшнего дня было принято большое количество документов, вносящих в него изменения. Раздел IV регламентирует избрание мер процессуального принуждения. Этот раздел делится на три главы: 1. глава 12 – задержание подозреваемого; 2. глава 13 – меры пресечения 3. глава 14 – иные меры процессуального принуждения. В рамках каждой главы находятся статьи, нормы которых содержат правила применения той или иной меры процессуального принуждения.

Что же нового преподнес УПК РФ в области регламентации мер пресечения? В частности, было отменено поручительство общественных организаций, известное советскому уголовному процессу. Был добавлен домашний арест, который был известен в Своде законов Российской империи 1832 года. Такую богатую историю своего становления преодолел институт мер пресечения в уголовном процессе. Анализируя совокупность пройденных этапов можно выделить некоторые тенденции развития этого института: 1. Увеличение разновидностей мер пресечения в целом 2. Рост мер пресечения, не связанных с лишением свободы 3. Гуманизация института мер пресечения

¹⁰ Ткачёва Н. В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России: Монография / Научный редактор А. В. Кудрявцева. - Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. С. 14

(уменьшение сроков содержания под стражей, улучшения условий содержания под стражей и т.д.).

1.3. МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В мире насчитывается огромное количество различных правил и порядков производства по уголовным делам. В каждом государстве можно выделить свои особенности и нюансы процедур в сфере уголовного судопроизводства. В частности, специфика уголовного процесса в каждом государстве коснулась и института мер пресечения.

Для исследования мер пресечения в зарубежном законодательстве нами были выбраны три государства: 1) Китайская Народная Республика; 2) Украина; 3) Англия. Особенности института мер пресечения этих стран будут изучены.

УПК КНР предусматривает пять основных уголовно-процессуальных мер принуждения: 1. привод; 2. передача под поручительство до судебного разбирательства; 3. наблюдение по месту жительства; 4. задержание; 5. заключение под стражу.

УПК КНР не разделяет на отдельные разделы меры процессуального принуждения, как это сделано в УПК РФ. В китайском уголовно – 25 процессуальном законе сказано: «Народный суд, народная прокуратура и органы общественной безопасности, исходя из обстоятельств дела, могут подвергнуть подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления приводу, передаче под поручительство до судебного разбирательства либо наблюдению по месту жительства». Исходя из этой нормы, можно выделить круг субъектов, которые вправе применять ту или иную меру пресечения, а также то, что меры пресечения применяются к обвиняемому и подозреваемому без каких-либо исключений. Заключение под стражу обвиняемых и

подозреваемых производится органами общественной безопасности с санкции народной прокуратуры либо по постановлению народного суда. Интересным остается тот факт, что любому гражданину дано право задержать и доставить в органы общественной безопасности, в народную прокуратуру, в народный суд круг следующих лиц: 1. лиц, совершающих преступление либо обнаруженных непосредственно после совершения преступления; 2. лиц, в отношении которых вынесено постановление об их заключении под стражу; 3. лиц, преследуемых в целях задержания; 4. лиц, совершивших побег из тюрьмы.

Детально регламентируется такая мера пресечения как передача под поручительство до судебного разбирательства. УПК КНР устанавливает определенные требования к поручителю, в частности поручитель: 1) не должен иметь какого-либо отношения к делу; 2) должен иметь возможность для исполнения обязанностей поручительства; 3) должен обладать политическими правами и не может быть ограничен в личной свободе; 4) должен иметь постоянное место жительства и доход. Поручительство по УПК КНР влечет за собой следующие обязанности поручителя: 1) осуществление контроля за исполнением порученным ему лицом обязанностей, предусмотренных УПК КНР; 2) при обнаружении возможности нарушения либо самого нарушения 26 порученным ему лицом своих обязанностей, поручитель обязан своевременно сообщить об этом в исполнительные органы. Суть поручительства состоит в обязанностях порученного: 1) своевременно являться на допросы; 2) не покидать без разрешения исполнительных органов город, уезд, в котором лицо постоянно проживает; 3) не уничтожать, не фальсифицировать, а также не вступать в сговор в даче показаний; 4) не препятствовать каким-либо образом даче свидетелями показаний.

Проводя сравнительный анализ норм о мерах пресечения УПК КНР и УК РФ, можно выделить следующие отличия: 1. УК КНР относит привод к мерам пресечения, по УПК РФ привод – иная мера процессуального принуждения; 2. УК КНР содержит такую меру пресечения как наблюдение по месту

жительства, по российскому законодательству наблюдение применяется к военнослужащим, однако фактически наблюдение по месту жительства по УК КНР очень похожа на подписку о невыезде по УК РФ; 3. задержание по УК КНР – это мера пресечения, по УК РФ задержание – отдельный вид мер процессуального принуждения; 4. УК РФ содержит больше разновидностей мер пресечения (присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, залог, домашний арест).

Теперь обратимся к уголовному процессу Англии. К самой первой особенности уголовного процесса Англии можно отнести большое количество законодательных актов. К числу нормативно-правовой базы уголовно процесса относятся: 1) законы о Верховном суде 1981 г.; 2) законы о магистратских судах 1980 г.; 3) законы о присяжных 1974 г.; 4) законы об обжаловании по уголовным делам 1968 г.; 5) законы об уголовном правосудии 1925 г. и законы следующих лет, в числе которых Закон 1988 г.; 6) законы о преследовании за преступления 1985 г.; 7) законы об отправлении правосудия 1985 г.; 8) законы о полиции и доказательствах по уголовным делам 1984 г.; 9) Закон о полиции и 27 магистратских судах 1994 г.; 10) Закон об уголовном процессе и расследованиях 1996 г. В английском уголовном процессе в связи со спецификой становления института мер уголовно-процессуального принуждения отсутствует четкое деление мер пресечения и иных мер процессуального принуждения, как это сделано в УПК РФ. Не дифференцируются задержание или полицейский арест и заключение под стражу.

В целом систему мер пресечения в уголовном процессе Англии можно представить следующим образом:

На первом месте стоит задержание (полицейский арест). Полиция уполномочена произвести задержание без получения приказа судьи исключительно по делам об «арестных» преступлениях, то есть преступлениях, за совершение которых наказание заключается в тюремном заключении на

срок от пяти и более лет или других преступлениях, наказание в которых имеет фиксированный размер. Также в Законе «О полиции и уголовных доказательствах» 1984 г. перечислены следующие условия ареста, в том числе ареста лиц, подозреваемых в совершении «неарестных преступлений». Среди этих условий выделяются: 1) необходимость ареста для предупреждения повторного совершения преступления подозреваемым; 2) присутствуют основания полагать, что арест необходим для предотвращения воздействия (физического) на людей или собственность подозреваемым; 3) неизвестно имя или адрес подозреваемого, или присутствуют сомнения в том, что подозреваемый назвал свои истинные имя или адрес; 4) арест предупредит физическое воздействие на подозреваемого; 5) присутствует необходимость защитить ребенка (иное беспомощное лицо) от действий подозреваемого¹¹.

По своей сути арест представляет собой кратковременную меру процессуального принуждения, сроки которого строго ограничены Законом 1984 г. Первичная продолжительность ареста не может превышать 24 часа. По 28 делам «о серьезных арестных притуплениях» (насилие, убийство и т.д.) старший полицейский чиновник полномочен продлить срок ареста до 36 часов.¹ Последующее продление срока ареста возможно по решению магистратского суда. Первоначально магистратский суд может продлить срок ареста до 72 часов, после очередного рассмотрения вопроса о продлении до 96 часов. 96 часов – предельный срок задержания (полицейского ареста). Специальные сроки задержания предусмотрены по делам о преступлениях, связанных с терроризмом. По прошествии 48 часов ареста, его срок может быть увеличен до 7 суток министром внутренних дел. После окончания этого срока лицо должно быть доставлено в суд с обвинением или отпущено на свободу.

¹¹ Ткачева, Н. В. Особенности применения мер уголовно - процессуального принуждения в Великобритании /Н. В. Ткачева. //Вестник Южно-Уральского государственного университета. -2008. - № 2. - С. 83 – 87.

Правом задерживать подозреваемых лиц наделены также офицеры армии. Английским арамейским уставом предусмотрено, что поддержание законного порядка – долг каждого солдата. Вторым в списке мер пресечения в Англии идет арест. Арест – долгосрочная мера пресечения. Продолжительность этой меры пресечения – главная отличительная черта от краткосрочного задержания. Арест является самой распространенной мерой пресечения на этапе предварительного расследования. Нормативно-правовым актом, регламентирующим сроки ареста, является подзаконный акт «О регулировании уголовного преследования за преступления (предельные сроки содержания под стражей)». Согласно этому документу срок ареста с момента окончания задержания и до начала разрешения вопроса магистрами о предании Суду короны не может быть больше 70 дней. По делам о преступлениях, преследуемых с обвинительным актом, действует дополнительный максимальный срок ареста – 112 дней с момента предания суду и до начала разбирательства в суде¹².

Последней мерой пресечения в уголовном процессе Англии является залог. В Англии институт сохранения подозреваемому свободы трактуется как «bail». В свою очередь этот институт делится на «безусловный» и «условный». «Безусловный» (unconditional bail) – оставление лица на свободе без дополнительных условий. «Условный» (conditional bail) предусматривает определенные условия оставления подозреваемого на свободе. Условия делятся на «негативные»: запрет на совершение определенных действий, запрет на выезд за определенную территорию и т.д., и «позитивные»: представить поручительство, внести залог и т.д. Так называемый институт «bail» регулируется Законом 1976 г. Статьи этого документа содержат коренные правила, согласно которым: «Лицо имеет право на свободу, за исключением

¹² Ткачева, Н. В. Особенности применения мер уголовно-процессуального принуждения в Великобритании /Н. В. Ткачева. //Вестник Южно-Уральского государственного университета. -2008. - № 2. – С. 85

случаев, предусмотренных законом». Таким образом, в Англии действует правило применения института «bail» в каждой ситуации, за исключением случаев, где прямо предусмотрен арест. По общему правилу обвиняемому может быть отказано в свободе: 1) если есть подозрения, что он скроется; 2) если есть информация, что он может оказать давление на свидетелей; 3) если арест необходим для защиты самого обвиняемому.

«Bail» применяется по решению суда и полиции (при задержании без приказа суда). Именно эти органы определяют конкретные условия освобождения. Обособленным видом института «bail» является поручительство. Поручители гарантируют исполнение явки обвиняемого по первому требованию суда конкретной суммой, которая выплачивается в случае нарушения обязательства. Поручительство получило в Англии название «дружеское заключение». Величина суммы играет важную роль в поручительстве. Ее размер определяется судом, который должен учесть характер обвинения; наказание, предусмотренное за преступление и т.д., так действует институт мер уголовно-процессуального принуждения в Англии. Можно сказать, что он имеет множество различий с институтом мер уголовно-процессуального принуждения России, начиная от количества источников права, регулирующих меры пресечения и заканчивая правилами их применения.

Теперь обратимся к стране бывшего СССР Украине. Исследование института мер пресечения этого государства будет основано на УПК Украины от 13.04.2012 г. Основные виды мер пресечения Украины закреплены в статье 176 УПКУ. Среди них выделены следующие: 1. личное обязательство; 2. личное поручительство; 3. залог; 4. домашний арест; 5. содержание под стражей. Временной мерой пресечения по УПКУ является задержание. УПКУ не разделяет меры уголовно-процессуального принуждения на меры пресечения и иные меры уголовно-процессуального принуждения. Стоит отметить субъектов применения мер пресечения по УПКУ. Согласно ч.4 статьи

176 УПКУ: «Меры применяются: во время досудебного расследования - следственным судьей по ходатайству следователя, согласованному с прокурором, или по ходатайству прокурора, а в ходе судебного производства - судом по ходатайству прокурора». Целями применения мер пресечения являются: 1) обеспечение выполнения подозреваемым, обвиняемым, возложенных на него процессуальных обязанностей; 2) предотвращение попыток подозреваемым, обвиняемым: а) скрыться от органов предварительного расследования и суда; б) 31 скрыть, уничтожить или исказить любую из вещей, имеющих существенное значение для установления обстоятельств по уголовному делу; в) незаконно воздействовать на потерпевшего, свидетеля, другого подозреваемого, обвиняемого, специалиста, эксперта в этом же уголовном производстве; г) препятствовать уголовному производству иным образом; д) совершить другое преступление или продолжить уголовное преступление, в котором обвиняется или подозревается. Основанием применения меры пресечения к подозреваемому или обвиняемому лицу являются наличие обоснованного подозрения и наличие рисков, которые дают понять, что подозреваемый или обвиняемый совершит одно из действий, предусмотренных целями применения мер пресечения. Данный перечень более широкий, чем в УПК РФ.

УПК Украины предусматривает значительный перечень обстоятельств при избрании меры пресечения. Данный список предусматривает следующие обстоятельства: 1) значимость имеющихся доказательств; 2) тяжесть наказания; 3) возраст и состояние здоровья; 4) прочность социальных связей (наличие семьи); 5) репутация; 6) наличие постоянного места работы или учебы; 7) имущественное положение; 8) наличие судимостей; 9) соблюдение условий ранее примененных мер пресечения, если такие были; 10) подозрение в совершении другого преступления; 11) размер имущественного ущерба. Можно отметить тот факт, что обстоятельства, учитываемые при назначении

меры пресечения, описаны украинским законодателем более подробно, чего не скажешь про УПК РФ.

УПК Украины предусматривает одну меру пресечения отличную от УПК РФ. Эта мера определена как личное обязательство. Законодательно личное обязательство определено как обязанность обвиняемого или подозреваемого выполнять возложенных на него следственным судьей, судом определенных обязанностей. Есть сходства с подпиской о невыезде и надлежащим поведением по российскому законодательству. Но спектр обязанностей подозреваемого или обвиняемого по украинскому законодательству гораздо шире, чем по 32 российскому. Среди основных обязанностей выделяются: 1) прибывать к определенному должностному лицу с установленной периодичностью; 2) не отлучаться из населенного пункта, в котором подозреваемый или обвиняемый проживает, зарегистрирован или находится, без разрешения следователя, прокурора или суда; 3) уведомлять следователя, прокурора или суд об изменении своего места жительства или работы; 4) воздерживаться от общения с любым лицом, определенным следственным судьей или судом, или общаться с ним с соблюдением определенных условий; 5) не посещать определенные следственным судьей или судом места; 6) пройти курс лечения от алкогольной или наркотической зависимости; 7) приложить усилия к поиску работы или к обучению; 8) сдать на хранение в соответствующий орган свой паспорт для выезда за границу, иные документы, дающие право на въезд или выезд из Украины; 9) носить электронное средство контроля. Как видно, перечень обязанностей очень объемный, поэтому нельзя сказать, что эта мера пресечения равнозначна подписке о невыезде и надлежащем поведении по российскому законодательству.

Подводя итог сравнению российского института мер пресечения с зарубежными странами, можно сказать, что в целом суть мер пресечения у всех государств одинакова. Стоит отметить, что в каждом государстве присутствуют свои особенности связанные с мерами пресечения. Эти

особенности заключены в разновидностях мер пресечения, условий их применения, продолжительности их сроков и т.д. Наличие таких особенностей связано с тем, что каждая страна имеет свою историю развития с присущими только ей особенностями, у каждой страны свое государственно-правовое устройство и особый менталитет у каждого гражданина своей страны.

ГЛАВА 2 ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1 ПОДПИСКА О НЕВЫЕЗДЕ И НАДЛЕЖАЩЕМ ПОВЕДЕНИИ

Подписка о невыезде и надлежащем поведении предусмотрена в статье 102 УПК РФ. Данный вид меры пресечения заключается в письменном обязательстве подозреваемого или обвиняемого выполнять определенные процессуальные действия. К этим действиям законодатель относит: 1) не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда; 2) в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд; 3) иным путем не препятствовать производству по делу. Подписка о невыезде и надлежащем поведении преследует общие цели, присущие всем видам мер пресечения. Надлежащее поведение подозреваемого или обвиняемого в данном случае заключается в исполнении им своих процессуальных обязанностей.

Подписку о невыезде и надлежащем поведении необходимо различать с обязательством о явке. Сходные на первый взгляд меры имеют существенные различия. Во-первых, обязательство о явке представляет собой разъяснение обязанности прибывать по вызову. Во-вторых, оно относится к иным мерам процессуального принуждения. В-третьих, обязательство о явке может применяться к более широкому кругу участников уголовно процесса (свидетелю, потерпевшему). В-четвертых, применение обязательства о явке не требует наличия возбужденного уголовного дела. В-пятых, оно не налагает запрет на покидание лицом своего места пребывания¹³.

¹³ Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. С. 328

Подписка о невыезде носит принудительно-психологический характер и заключается в обещании. Исходя из этого, она может применяться только с согласия подозреваемого или обвиняемого. Отказ в даче подписки может служить косвенным доказательством, в желании подозреваемым или обвиняемым скрыться от уголовного преследования.

Из всех видов мер пресечения подписка о невыезде и надлежащем поведении является самой легкой. Специфическим условием избрания подписки является наличие постоянного или временного места жительства. Статья 2 Закона РФ от 25 июля 1993 г. дает понятие места жительства. Законодатель определил его как «жилой дом, квартира, комната, жилое помещение специализированного жилищного фонда либо иное жилое помещение, в которых гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору найма специализированного жилого помещения либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и в которых он зарегистрирован по месту жительства¹⁴. Местом жительства гражданина, относящегося к коренному малочисленному народу Российской Федерации, ведущего кочевой и (или) полукочевой образ жизни и не имеющего места, где он постоянно или преимущественно проживает, в соответствии с настоящим законом может быть признано одно из поселений, находящихся в муниципальном районе, в границах которого проходят маршруты кочевий данного гражданина». Место проживания определяется подозреваемым или обвиняемым самостоятельно. Наличие постоянной или временной регистрации является подтверждением наличия места жительства, однако следователь или дознаватель должен удостовериться в том, что подозреваемый или обвиняемый действительно проживает по данному адресу.

¹⁴ Лившиц, Ю. Д. Меры процессуального принуждения в советском уголовном процессе: Диссертации, представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук /Ю. Д. Лившиц; Науч. рук. М. Л. Шифман; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Юридический факультет. -218 с.

Об избрании подписки о невыезде следователь, дознаватель или суд выносит постановление и объявляет его подозреваемому или обвиняемому под расписку. Копия постановления должна быть вручена подозреваемому или обвиняемому. При избрании этой меры пресечения помимо вынесения постановления необходимо составить письменное обязательство, то есть саму подписку. Подозреваемому или обвиняемому должны быть разъяснены его обязанности, а также то, что в случае их нарушения возможна замена подписки на более строгую меру пресечения.

2.2 ЛИЧНОЕ ПОРУЧИТЕЛЬСТВО

Действующая редакция УПК РФ определяет личное поручительство как письменное обязательство заслуживающего доверия лица о том, что оно ручается за выполнение подозреваемым или обвиняемым обязательств, предусмотренных законом. Анализируя ч.1 статьи 103 УПК РФ, можно сказать, что личное поручительство ограничивает свободы подозреваемого или обвиняемого в меньшей степени. В частности, подозреваемому или обвиняемому разрешено покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда¹⁵. В данном случае надлежащее поведение подозреваемого или обвиняемого обеспечивает лично поручитель своими действиями, например, моральным воздействием. При избрании личного поручительства необходимо соблюдение дополнительного условия. Этим требованием является существование одного или нескольких лиц, которые желают и способны гарантировать надлежащее поведение подозреваемого или обвиняемого. На реальность этих условий указывают следующие факты: 1) поручитель имеет общественное доверие, а также и

¹⁵ Брусницын Л. Меры пресечения по УПК РФ: новеллы и старые ошибки (статья) // Уголовное право. — 2002. — № 3. — С. 71.

доверие следователя (пользуется уважением, имеет стабильное социальное положение и т.д.); 2) поручитель пользуется доверием у подозреваемого или обвиняемого (между ними дружеские личные отношения). Обязательным обстоятельством при избрании личного поручительства в качестве меры пресечения является наличие письменного ходатайства одного или нескольких поручителей с согласия подозреваемого или обвиняемого. Данное согласие является подтверждением доверия подозреваемого или обвиняемого к поручителю и принятия подозреваемым или обвиняемым обязательства о надлежащем поведении, которое в свою очередь обеспечивается поручителем. Отказ от поручительства может повлечь замену поручителей, избрание иной меры пресечения или ее отмену. Дополнительно к постановлению об избрании личного поручительства необходимо написать саму подписку о личном поручительстве, то есть письменное обязательство. Поручителю должны быть разъяснены существо подозрения или обвинения, а также его обязанности и ответственность. Согласно ч. 4 статьи 103 УПК РФ на поручителя может быть наложено денежное взыскание в размере до десяти тысяч рублей, в случае неисполнения им своих обязанностей

2.3 НАБЛЮДЕНИЕ КОМАНДОВАНИЯ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ

Сущность наблюдения командования воинской части содержится в статье 104 УПК РФ. Согласно ч.1 этой статьи суть этой меры пресечения состоит в принятии мер, предусмотренных уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, для того, чтобы обеспечить выполнение подозреваемым или обвиняемым своих обязанностей, предусмотренных УПК РФ.

Особенным условием применения наблюдения командования воинской части служит специальный статус подозреваемого или обвиняемого. Данное лицо должно проходить военную службу по призыву или контракту, либо

военные сборы. Уставы Вооруженных Сил РФ предусматривают следующие меры, которые могут применяться к военному служащему подозреваемому или обвиняемому: 1) постоянное пребывание под наблюдением своего начальства; 2) запрет на назначение в караул; 3) утрата права ношения оружия и т.д.¹ Принятые меры оглашаются приказом командира части.

Данную меру пресечения можно обозначить как видоизменение поручительства. Наблюдение командования воинской части является носителем всех признаков, присущих поручительству, в числе которых и необходимость согласия подозреваемого или обвиняемого на применение этой меры пресечения. Впрочем, ходатайство или согласие командования не нужно. Это обусловлено тем, что надлежащее поведение подозреваемого или обвиняемого входит в должностные обязанности его командира, в так называемое должностное поручительство¹⁶.

Постановление об избрании наблюдения командования воинской части направляется соответствующему командованию воинской части. Необходимо разъяснить существо подозрения или обвинения, а также обязанности по исполнению меры пресечения. Подтверждение разъяснение заносится в протокол или подписку. Командование воинской части имеет прямую обязанность сообщить о совершении нарушений подозреваемым или обвиняемым обязанностей, предусмотренных УПК РФ.

2.4 ПРИСМОТР ЗА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ПОДОЗРЕВАЕМЫМ ИЛИ ОБВИНЯЕМЫМ

Еще одной разновидностью личного поручительства является присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым. Статья 105 УПК РФ

¹⁶ Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. — 701с.

регламентирует сущность данной меры пресечения. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым состоит в обеспечении надлежащего поведения, которое включает в себя выполнение им следующих обязательств: 1) не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда; 2) в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд; 3) иным путем не препятствовать производству по уголовному делу. Стоит отметить, что круг обязанностей подозреваемого или обвиняемого шире, чем в личном поручительстве и равен обязательствам, предусмотренным для подписки о невыезде и надлежащем поведении. Поручителями выполнения несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым выступают следующие категории лиц: 1. родители, опекуны или попечители, так называемые законные поручители; 2. другие заслуживающие доверия лица – личные поручители; 3. должностные лица специализированного детского учреждения, в котором находится подозреваемый или обвиняемый, они являются должностными поручителями. Индивидуальным условием избрания данной меры пресечения служит недостижение подозреваемым или обвиняемым на момент производства по уголовному делу возраста 18 лет. В силу неполной дееспособности данного лица в законе нет прямого указания на получение согласия несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого на избрания данной меры пресечения. При избрании данной меры на дознавателя, следователя или суд ложится обязанность в разъяснении лицам, которые будут осуществлять присмотр, 41 существа подозрения или обвинения, а также их ответственности в связи с обязанностями по присмотру за несовершеннолетним. Ответственность лиц, осуществляющих присмотр, заключается в применении к ним мер взыскания, в случае невыполнения ими принятого обязательства. Применительно к данному случаю мера взыскания определяется как денежное взыскание, которое, как и в личном поручительстве, высчитывается в размере до десяти тысяч рублей.

2.5 ЗАЛОГ

Залог признается самой суровой психолого-принудительной мерой. Именно этим обусловлено применение этой мерой только по решению суда. Предмет залога в гражданском праве определен статьей 336 ГК РФ. Согласно п. 1 этой статьи: «Предметом залога может быть всякое имущество, в том числе вещи и имущественные права, за исключением имущества, на которое не допускается обращение взыскания, требований, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности требований об алиментах, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, и иных прав, уступка которых другому лицу запрещена законом»¹⁷. К предмету залога можно отнести деньги, ценные бумаги или иные ценности, которым принадлежат автомобили, ювелирные изделия и иное имущество. Гражданское законодательство не исключает недвижимое имущество из предмета залога.

При избрании данной меры пресечения залогодателю разъясняются обязательства аналогичные обязанностям при личном поручительстве. После предъявления подозреваемому (обвиняемому) и иному залогодателю постановления об избрании залога, залогодатель вносит указанную сумму на депозитный счет соответствующего суда или органа, в производстве которого находится уголовное дело. После этого залогодатель 44 представляет соответствующие платежные документы (квитанцию), на основании которых составляется протокол принятия залога, копия которого вручается залогодателю. Если подозреваемый или обвиняемый нарушает свои обязанности, то залог обращается в доход государства по судебному решению.

¹⁷ Уголовный процесс Российской Федерации [Текст]: учебник для вузов [авт. коллектив: А. С. Александров и др.]; отв. ред. А. П. Кругликов - Москва: Проспект, 2013 - 728 с. 71

2.6 ДОМАШНИЙ АРЕСТ

Домашний арест был регламентирован еще Уставом уголовного судопроизводства 1864 г., УПК РСФСР 1922 г. и 1923 г., а УПК РСФСР 1960 г. упразднил данную меру пресечения. УПК РФ возродил эту меру в статье 107 УПК РФ. Домашний арест представляет собой физически-принудительную меру пресечения, так как происходит физическое изолирование подозреваемого или обвиняемого от общества. Применение данной меры происходит по решению суда вопреки желанию подозреваемого или обвиняемого. Сущность домашнего ареста состоит в ограничении подозреваемого или обвиняемого в свободе передвижения и свободе общения. Ограничение свободы в домашнем аресте состоит в запрете или ограничении выхода за пределы жилого помещения, в котором проживает подозреваемый или обвиняемый. Также подозреваемому или обвиняемому может быть запрещено посещение определенных мест (увеселительные заведения, место жительства соучастников, потерпевшего, свидетелей)¹⁸.

Ограничения, касающиеся свободы общения, делятся на три группы:

1. Ограничение или запрет общения с определенными лицами. Эти обременения имеют своей целью исключение разговоров и встреч с другими участниками судопроизводства по уголовному делу (потерпевшими, свидетелями, обвиняемыми, подозреваемыми и т.д.), со своими друзьями и товарищами, через которых возможно торможение производства по уголовному делу. Домашний арест не подразумевает ограничений подозреваемому или обвиняемому общаться с лицами, которые проживают совместно с ним.

¹⁸ Муратова Н.Г. Обоснованность судебных решений об избрании меры пресечения/ Н.Г. Муратова // Судебная защита прав и свобод человека и гражданина при применении мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста: материалы Всероссийской межведомственной конференции. - Нижний Новгород, 2010. - С. 199-211.

2. Ограничение или запрет письменного общения. Данное обременение связано с запрещением отправлять или получать различные почтово-телеграфные отправления. К ним могут быть отнесены: посылки, телеграммы, письма, корреспонденции.

3. Ограничение или запрет общения иными способами связи. Подозреваемого или обвиняемого могут ограничить в использовании Интернета, электронной почты, телефона, факса и т.д.

Суд при применении домашнего ареста должен назначить из всех запретов только те, необходимость которых реальна в определенном случае. Суд должен учесть мнения сторон при выборе запретов. Стоит отметить, что процессуальные права подозреваемого или обвиняемого не могут быть ограничены. Так право на участие в судебных заседаниях, следственных действиях, право на получение по почте процессуальных документов, право на отправку жалоб, общение с защитником и т.д. нельзя ограничить. Суд должен понимать, что данные запреты и ограничения должны обеспечить цели мер пресечения, а не ущемлять права подозреваемого или обвиняемого. Для того, чтобы применить домашний арест необходимо учесть специальное условие, которое предусматривает, что домашний арест применяется при наличии условий и оснований для заключения под стражу тогда, когда содержание под стражей подозреваемого или обвиняемого неразумно в силу ряда обстоятельств, к которым можно отнести: 1) старческий возраст подозреваемого или обвиняемого; 2) тяжелое состояние здоровья; 3) беременность подозреваемой или обвиняемой; 4) наличие места жительства или пребывания; 5) реальность материально-технической, нормативной и организационной базы для исполнения данной меры пресечения¹⁹.

¹⁹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 1008 с.

В своем решении суд должен указать место, в котором будет находиться подозреваемый или обвиняемый, срок домашнего ареста, время в течение, которого подозреваемому или обвиняемому разрешено находиться вне места исполнения меры пресечения, запреты и ограничения, установленные в отношении подозреваемого или обвиняемого и места, которые ему разрешено посещать. 47 Функции контроля за подозреваемым или обвиняемым возложены на федеральную службу исполнения наказаний. В процессе осуществления контроля данные органы могут использовать специальные аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля. Доставлять обвиняемого или подозреваемого к дознавателю, следователю или в суд должен орган, осуществляющий контроль за ним, то есть федеральная служба исполнения наказаний.

2.7 ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ

Самой строгой мерой пресечения в современном российском уголовно - процессуальном праве является заключение под стражу. Заключение под стражу подразумевает содержание под стражей подозреваемого или обвиняемого для обеспечения его должного поведения.

Заключение под стражу в самой жесткой мере ограничивает личную неприкосновенность и свободу граждан. В этой связи законодатель установил специальные гарантии законности и обоснованности применения данной меры пресечения. Прежде всего, стоит отметить, что заключение под стражу применяется исключительно по судебному решению. Это важное уголовно-процессуальное положение имеет статус конституционной нормы, что

свидетельствует о важности этой уголовно-процессуальной гарантии законности и обоснованности²⁰.

Далее, стоит упомянуть о том, что заключение под стражу применяется при невозможности избрания другой, более мягкой меры пресечения. Это положение говорит о том, что заключение под стражу применяется в исключительных случаях, когда обеспечить должное поведение подозреваемого или обвиняемого возможно только с избранием заключения под стражу.

В заключении, стоит обратить внимание на то, что заключение под стражу можно избрать в отношении лица, которое подозревается или обвиняется в совершении преступления, которое предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок более трех лет. Это положение указывает на то, что заключение под стражу не применяется к лицам, подозреваемых или обвиняемых в совершении поступления небольшой тяжести. А это в свою очередь подтверждает факт применения заключения под стражу в исключительных случаях. Однако это правило имеет четыре исключения. Законодатель указал в ч.1 статьи 108 УПК РФ, что заключение под стражу можно избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, наказание за которое представляет собой лишение свободы на срок менее трех лет, если: 1) это лицо не имеет постоянного места жительства на территории РФ; 2) личность данного лица не установлена; 3) данным лицом нарушена ранее избранная мера пресечения; 4) это лицо скрылось от органов предварительного расследования или от суда.

Указанные исключения представляют собой закрытый перечень и обязательно должны быть доказаны в уголовно-процессуальном порядке.

²⁰ Брусницын Л. Меры пресечения по УПК РФ: новеллы и старые ошибки (статья) // Уголовное право. — 2002. — № 3. — С. 72.

Так, отсутствие постоянного места жительства можно доказать отсутствием регистрации по месту жительства; знание подозреваемого или обвиняемого о привлечении его в качестве такого участника уголовно процесса является необходимым фактом в доказывании его сокрытия от органов расследования или суда. Нововведения июля 2016 года внесли дополнительные ограничения в применении заключения под стражу. Нельзя избрать заключение под стражу в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в мошенничестве, присвоении или растрате, причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности.

Причины введения этих правил, по моему мнению, обусловлены тем, что общественная опасность этих преступлений не имеет столь высокой опасности для того, чтобы применять в отношении таких подозреваемых или обвиняемых такую суровую меру пресечения как заключение под стражу.

Особого внимания заслуживают сроки содержания под стражей. По общему правилу ч.1 статьи 109 УПК РФ предусматривает срок содержания под стражей, не превышающий два месяца. Однако в силу определенных обстоятельств этот срок может быть продлен. Данный срок может быть продлен до шести месяцев, если невозможно закончить предварительное следствие, и отсутствуют основания для изменения или отмены меры пресечения. Этот срок также не является предельным.

Срок содержания под стражей может быть продлен до двенадцати месяцев в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, только в случаях особой сложности уголовного дела и при наличии оснований для избрания этой меры пресечения. Это опять же не является конечным. Продление срока содержания под стражей до 18 месяцев возможно в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений. Согласно ч. 4 статьи 109 УПК РФ дальнейшее продление срока не допускается, однако имеются исключения. Во-

первых, данный срок 51 может быть продлен до момента окончания ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела и направления прокурором уголовного дела в суд. Во-вторых, по ходатайству прокурора данный срок может быть продлен еще на 30 суток. В-третьих, суд по собственной инициативе может продлить максимальный срок содержания под стражей, если лицо содержалось под стражей на территории иностранного государства по запросу об оказании правовой помощи или о выдаче его Российской Федерации.

ГЛАВА 3 СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗБРАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

3.1. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Рассмотрев теоретические аспекты института мер пресечения стоит затронуть их применение на практике. В данной главе будут рассмотрены и изучены трудности избрания и применения мер пресечения, статистические данные избрания мер пресечения и общая сложившаяся практика избрания и применения той или иной меры пресечения в расследовании преступлений.

В начале рассмотрения этого вопроса хотелось бы привести статистические данные избрания судами мер пресечения за 2016 год, представленные Верховным Судом Российской Федерации. Изучение статистических данных начнем с самой суровой меры пресечения – заключения под стражу. На территории Российской Федерации судами общей юрисдикции было рассмотрено 136 580 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Количество ходатайств огромное, но положительной чертой является то, что по отношению к 2015 году количество ходатайств снизилось на 11,4%. В 2015 году суды общей юрисдикции рассмотрели 154 066 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу²¹.

В Поволжском федеральном округе, где мы с вами проживаем, было рассмотрено 24 169 таких ходатайств, что составляет 17, 7% от общего количества ходатайств. Особого внимания заслуживает количество ходатайств об избрании мер пресечения в виде заключения под стражу. За 2016 год суды общей юрисдикции удовлетворили 123 296 ходатайств. Это составляет 90,3 %.

²¹ Шамсутдинов М.М. Проблемы дальнейшего развития мер пресечения в уголовном судопроизводстве России // Научные труды Казанского юридического института МВД России: Вып. 9. – Казань: КЮИ МВД России, 2009. – С.161-164.

Из этого выходит, что только в одном из десяти ходатайств суд отказывает в удовлетворении требований о заключении под стражу подозреваемого или обвиняемого. Такое колоссальное количество удовлетворённых ходатайств не является случайностью. Такое же соотношение было и в 2015 году, где из 154 066 ходатайств суд удовлетворил 140 309, что составляет 91%. В предыдущих годах (2014, 2013 и т.д.) ситуация обстоит примерно такая же (см. Приложение 1).

Таким образом, можно сказать, что процент удовлетворённых 53 ходатайств представляет собой постоянную величину, которая не изменяется ни с течением времени, ни с изменениями нормативного регулирования. Следующей мерой пресечения, рассмотренной нами, будет домашний арест. Верховный Суд РФ в своих статистических показателях указал, что суды общей юрисдикции рассмотрели 6 907 ходатайств об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста.

Сразу же можно сказать, что их значительно меньше, чем ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Примерно в 19, 8 раз ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу преобладают над ходатайствами об избрании домашнего ареста. Это говорит о том, что на практике предпочтение отдается не более гуманному домашнему аресту, а самой жесткой мере пресечения – заключению под стражу. Далее стоит отметить то, что 6 101 ходатайство об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста суды общей юрисдикции удовлетворили. А это составляет 88, 3 % от общего числа ходатайств данного вида.

Данная ситуация очень сильно напоминает состояние с ходатайствами об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Из года в год процентное соотношение рассмотренных и удовлетворенных ходатайств почти не изменяется. Далее изучим статистические показатели относительно залога. В сравнении с мерами пресечения, рассмотренными выше, залог кратно меньше избирается в современной юридической практике. Из этого, на наш взгляд,

следует задаться двумя вопросами: 1) «Является ли данная мера пресечения эффективной в современном уголовном процессе?»; 2) «Является ли избрание более суровых мер пресечения кратно чаще, чем более мягких мер пресечения, нарушением принципа гуманности, закрепленного в статье 2 Конституции Российской Федерации?».

Вернемся к статистическим показателям. За 2016 год суды общей юрисдикции рассмотрели 194 ходатайства об избрании меры пресечения в виде залога. Из них было удовлетворено 164. Это составляет 84, 5% от общего числа. Также, как и в выше рассмотренных мерах пресечения, 54 процент удовлетворенных судом ходатайств очень высок. Обстановка в данном случае из года в год остается почти одинаковой.

Рассмотрев судебную статистику, представленную Верховным Судом Российской Федерации в «Основных статистических показателях деятельности судов общей юрисдикции за 2016 год», можно сделать следующие выводы: 1. Самой избираемой мерой пресечения является заключение под стражу 2. Ходатайство, возбужденное перед судом органами предварительного расследования, в среднем будет удовлетворено в 88% случаях. Из этих выводов можно выделить следующую проблему в избрании мер пресечения в современном уголовном судопроизводстве.

Суть данной проблемы заключается в том, что деятельность судов и правоохранительных органов представляют собой некую рутинную работу, в которой органы предварительного следствия в качестве необходимости избрания меры пресечения используют простое перечисление оснований, перечисленных в статье 97 УПК РФ с использованием типичных фраз о тяжести преступления, наличия связей у подозреваемого или обвиняемого, необходимости проведения следственных версий, а суд, в свою очередь, не хочет вникать в нюансы уголовного дела, а просто соглашается со всем тем, что заявляют органы предварительного расследования. Далее рассмотрим проблемы избрания и применения отдельных видов мер пресечения. Начнем

изучение актуальных проблем с рассмотрения 55 избирается без реального учета оснований, предусмотренных статьей 97 УПК РФ. Самой распространённой формулировкой в постановлении об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении служит фраза: «Учитывая, что обвиняемый имеет постоянное место жительства, содержит семью и имеет постоянное место работы избрать в отношении него подписку о невыезде и надлежащем поведении». Данная формулировка не соответствует УПК РФ, и не нужно в таком случае избирать меру пресечения вовсе. В такой ситуации стоит ограничиться обязательством о явке.

Первой проблемой в избрании подписки о невыезде и надлежащем поведении является ее избрание практически в каждом уголовном деле, зачастую без должных оснований. Действительно, подписка о невыезде и надлежащем поведении помогает в расследовании преступлений путем ограничения прав и свобод обвиняемого или подозреваемого, но отсутствует контроль над установленными ограничениями. В этой связи, многие следователи и дознаватели не воспринимают подписку о невыезде и надлежащем поведении как «реальную» меру пресечения. Второй проблемой данной меры пресечения является ее эффективность.

Следующей мерой пресечения, рассмотренной нами, будет личное поручительство. Данная мера пресечения избирается очень редко. В среднем личное поручительство избирается в 0,30% случаях. Из этого можно сделать вывод о том, что личное поручительство является неэффективной мерой пресечения на практике при расследовании уголовных дел. Личное поручительство будет результативной, если поручитель будет обладать необходимым авторитетом как в глазах подозреваемого или обвиняемого, так и в глазах следователя, дознавателя. При избрании данной мерой пресечения органы предварительного расследования должны быть убеждены, что поручитель сможет оказать должное влияние на подозреваемого или обвиняемого, однако на практике это происходит редко. Это связано с тем, что практически

невозможно установить сможет ли поручитель оказать должное влияние на 56 подозреваемого или обвиняемого в будущем.

Также стоит отметить, что ответственность поручителя наступает в случае доказанности его в вины в бездействии или необразованности выполнения им обязанностей. На практике доказать вину поручителя очень сложно и практически невозможно, поскольку действия поручителя носят не процессуальный характер и точно не указаны в законе. В связи с этим органы предварительного расследования не хотят рисковать тем, что избрания данной меры пресечения затормозит или вовсе развалит расследования по уголовному делу, практически не избирают данную меру пресечения.

Наблюдение командования воинской части на практике используется с учетом специальных нормативно-правовых актов: Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" от 28.03.1998, Федерального закона "О статусе военнослужащих" от 27.05.1998, Указа Президента РФ от 10 ноября 2007 г. N 1495 "Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации". Необходимо указать, что данные источники права не содержат специальных норм, которые устанавливают порядок использования данной меры пресечения, а именно: 1) отсутствуют конкретные ограничения по отношению к подозреваемому или обвиняемому (военнослужащему); 2) не указан точный круг лиц, на которых возможно возложить обязанности по применению наблюдения командования воинской части; 3) не указана ответственность таких лиц при нарушении применения данной меры пресечения. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что отсутствует детальная регламентация применения наблюдения командования воинской части. Это является существенной проблемой в применении этой меры пресечения. Далее изучим присмотр за несовершеннолетним обвиняемым.

Данная мера пресечения как личное поручительство и наблюдение командования воинской части не пользуется популярностью у органов предварительного расследования. Трудность избрания данной меры

заключается в необходимости установления информации о личности несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого, его родителей или иных лиц, которым он может быть отдан под присмотр. Выяснение этих обстоятельств, а также условий воспитания и жизни несовершеннолетнего, взаимоотношений членов и обстановки в его семье, нравственных качеств его родителей или лиц, их замещающих требуют значительных временных затрат. На практике следователи, дознаватели обычно избирают в отношении несовершеннолетнего подозреваемого 58 предусмотрен определенный минимальный размер залога. Это говорит о том, что за преступление небольшой и средней тяжести может быть назначен один и тот же размер залога.

Аналогична ситуация с тяжкими и особо тяжкими преступлениями. Практика сложилась таким образом, в основном залог вносят лица, подозреваемые или обвиняемые в совершении тяжких или особо тяжких преступлениях. Также о редкости избрания залога свидетельствует тот факт, что в Поволжском федеральном округе залог был избран всего 54 раза, 10 раз по ходатайству органов предварительного расследования и 44 раза по инициативе суда, далее изучим домашний арест. Данная мера пресечения, как и залог, избирается по решению суда. За 2016 год домашний арест был избран 11 933 раз (6 101 по заявленным ходатайствам; 5 832 по собственной инициативе), что составляет 1,24% от всех уголовных дел, поступивших в суды общей юрисдикции. В большинстве уголовных дел в качестве мотивировки избрания данной меры пресечения используются дежурные фразы: «Обвиняемый (подозреваемый) может скрыться от органов предварительного расследования, может продолжать заниматься преступной деятельностью, может угрожать свидетелям или иным участникам уголовного процесса, иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу».

В целом использование типовых формулировок является проблемой не только избрания домашнего ареста, но и всех остальных мер пресечения. Стоит

отметить, что в последнее время домашний арест избирается довольно активно, особенно в «громких» уголовных делах. Например, 15 ноября 2016 года Басманный суд г. Москва избрал меру пресечения в виде домашнего ареста в отношении бывшего министра экономического развития Алексея Улюкаева. Касаясь нашего региона, 17 марта 2017 года домашний арест был избран Советским районным судом г. Казани в отношении первого заместителя председателя правления «Татфонбанка» Рамиля Насырова. 8 апреля 2017 года Тверской суд поместил под домашний арест владельца производства минеральной воды «Архыз». Проблемы избрания и применения домашнего ареста можно представить в трех группах: 1) определение места нахождения обвиняемого (подозреваемого) и объём возложенных на него правоограничений; 2) определение лиц, к которым избрание и применение данной меры пресечения будет оптимальным. Относительно первого вопроса об определении места нахождения обвиняемого, Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года дал разъяснение. В п. 38 данного постановления сказано, что «жилым помещением для целей статьи 107 УПК РФ понимается любое жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для проживания (например, дача), если оно отвечает требованиям, предъявляемым к жилым помещениям».

В случае госпитализации обвиняемого или подозреваемого местом нахождения данного лица будет лечебное учреждение. За рамками толкования Верховного Суда РФ остались гостиничные номера и общежития, которые отвечают требованиям места временного проживания. Мнения ученых по этому поводу разделились на две группы. Первая группа считает, что домашний арест возможен в любом помещении, в котором проживает обвиняемый (подозреваемый) на данный момент. Вторая группа указывает на то, что

контроль за условиями домашнего ареста затруднителен в таких помещениях, поэтому данная мера пресечения невозможна в гостиницах или общежитиях. Что касается ограничений в правах и свободах, то Верховный Суд РФ в п. 40 постановления указал, что «При ограничении выхода за пределы жилого помещения, где подозреваемый или обвиняемый проживает, суду следует перечислить случаи, в которых лицу разрешено покидать пределы жилого помещения (например, для прогулки, для посещения учебного заведения), и указать время, в течение которого лицу разрешается находиться 60 вне места исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста (например, для посещения школы во время учебных занятий, для прогулки в определенное время), и (или) случаи, в которых лицу запрещено покидать пределы жилого помещения (например, в ночное или иное время, при проведении массовых мероприятий или некоторых из них)».

Однако, на практике суд пренебрегает этим правилом и лишь в трети постановлений об избрании домашнего ареста присутствуют разрешения на прогулки обвиняемому или подозреваемому. Относительно определенного круга лиц, с которыми обвиняемому запрещено общаться, Верховный Суд РФ указал, что «Запрещая подозреваемому или обвиняемому общение с определенными лицами или ограничивая его в общении, суд должен указать данные, позволяющие идентифицировать этих лиц». На практике суды используют типовые формулировки, при ограничении общения с определенным кругом лиц: «со всеми участниками уголовного судопроизводства по делу», «со всеми должностными лицами, работающими совместно с обвиняемым».

Отдельно стоит рассмотреть круг лиц, к которым избрание и применение домашнего ареста является оптимальным. В научной литературе по этому вопросу ведутся постоянные споры. Ряд ученых, среди которых присутствуют Ткачева Н.В, Щенина Н.Е., высказываются о том, что домашний арест

необходимо избирать в отношении несовершеннолетних, беременных женщин, инвалидов и женщин, имеющих несовершеннолетних детей.

Также присутствуют мнения, что домашний арест стоит избирать к лицам, подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, не повлекшего причинения вреда здоровью и жизни. Другая позиция указывает, что домашний арест стоит избирать к лицам, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, повлекших только материальный ущерб. При этом необходимо учитывать возмещение ущерба, отсутствие судимости, признание вины. 61 Особый интерес вызывает контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений.

Согласно ч. 10 статьи 107 УПК РФ контроль за подозреваемым или обвиняемым, находящимся под домашним арестом, возложен на Федеральную службу исполнения наказаний России. Отдельно необходимо изучить средства контроля за подозреваемым или обвиняемым. Согласно ч.10 статьи 107 УПК РФ: «В целях осуществления контроля могут использоваться аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля».

Постановление Правительства РФ от 18.02.2013 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений» перечисляет возможные средства персонального контроля. В п.1 данного постановления указаны следующие виды: 1. браслет электронный - электронное устройство, надеваемое на подозреваемого или обвиняемого для его дистанционной идентификации и отслеживания его местонахождения, предназначенное для длительного ношения на теле (более 3 месяцев) и имеющее встроенную систему контроля несанкционированного снятия и

вскрытия корпуса; 2. стационарное контрольное устройство - электронное устройство, обеспечивающее непрерывный круглосуточный прием и идентификацию сигналов электронного браслета для контроля режима присутствия в помещении или на установленной территории, а также оповещение о попытках снятия, повреждениях электронного браслета и иных нарушениях; 3. мобильное контрольное устройство - электронное устройство, предназначенное для ношения совместно с электронным браслетом при нахождении подозреваемого или обвиняемого вне мест, оборудованных 62 стационарным контрольным устройством, для отслеживания его местоположения по сигналам глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС/GPS; 4. ретранслятор - электронное устройство, предназначенное для расширения зоны приема сигналов электронного браслета стационарным или мобильным контрольным устройством; 5. персональный трекер - электронное устройство, предназначенное для ношения на теле (не более 3 месяцев) подозреваемым или обвиняемым для его дистанционной идентификации и отслеживания его местоположения по сигналам глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС/GPS, имеющее встроенную систему контроля несанкционированного снятия и вскрытия корпуса.

В п.2 данного постановления упомянуто Устройство аудиовизуального контроля - электронное устройство, предназначенное для визуальной и (или) голосовой идентификации подозреваемого или обвиняемого. На практике применения данных электронных средств происходят следующие ситуации. Во-первых, не всегда хватает электронных средств на всех подозреваемых или обвиняемых, находящихся под домашним арестом.

Во-вторых, не всегда данные технические средства исправно работают (не посылают сигнал во ФСИН). Также они доставляют большие неудобства подозреваемым или обвиняемым, например, при выходе на прогулку не всегда можно надеть подходящую обувь, так как из-за браслета она не налезает на ноги, нельзя принимать горячую ванну, так как браслет может сгореть.

А за порчу этого технического средства материальную ответственность несет сам подозреваемый или обвиняемый. Обычно ответственность устанавливает в размере 120 тысяч рублей. Обобщив все вышесказанное, можно выделить следующие проблемы применения домашнего ареста на практике: 1) отсутствие детального регламентирования данной меры пресечения в законе; 2) слабая эффективность средств контроля за подозреваемым или обвиняемым. В целом можно сказать, что присутствует неподготовленность эффективного применения данной меры пресечения со стороны государства. Последней рассмотренной нами мерой пресечения будет заключение под стражу. Как мы помним, данная мера является самой тяжелой среди всех остальных. Однако частота ее избрания остается на высоком уровне. За 2016 год данная мера пресечения была избрана в 14, 2% уголовных дел, поступивших в суды общей юрисдикции РФ. Для изучения заключения под стражу с практической стороны, были поставлены три вопроса: 1) обоснованность избрания данной меры пресечения; 2) сроки содержания под стражей; 3) условия содержания под стражей. Относительно обоснованности избрания данной меры пресечения на практике существует большое количество проблем.

Суды, рассматривая ходатайства об избрании заключения под стражу, относятся с большим доверием к доводам, которые представили органы предварительного расследования. Очень часто эти основания не подкреплены никакими доказательствами, а лишь основаны на предположениях. Суды удовлетворяют такие ходатайства, об этом говорит тот, факт, что 90% заявленных ходатайств удовлетворяются. Практически во всех ходатайствах отсутствуют сведения, доказывающие невозможность избрания более мягкой меры пресечения.

А ведь именно невозможность избрания более мягкой меры пресечения служит главным основанием избрания заключения под стражу. Относительно срока содержания под стражей. Как мы помним из предыдущих параграфов,

срок содержания под стражей регулируется статьей 109 УПК РФ. Исходя из смысла положений данной статьи, можно выделить 7 вариантов сроков содержания (см. Приложение 2). Самый минимальный срок содержания под стражей – 2 месяца, а максимальный – 24 месяца.

В связи с этим, встает вопрос, если обвиняемый, находящийся под стражей 2 года будет признан судом невиновным, то получается, что он потерял 2 года своей жизни, находясь в следственном изоляторе. В этом и заключается проблема данной меры пресечения: сильное пренебрежение правами и свободами гражданина. 64 Также стоит отметить то, что суды охотно продлевают сроки содержания под стражей подследственных. За 2016 год количество рассмотренных ходатайств о продлении срока содержания под стражей составило 230 276, из них было удовлетворено 225 311, что составляет 97,8%.

Третий аспект заключения под стражу заключается в условиях содержания подследственных в следственных изоляторах. Главная проблема следственных изоляторов – это их переполненность. Эта проблема присутствует во всех регионах Российской Федерации, в Татарстане в частности. 22 декабря 2016 года газета «Наша версия в Татарстане» опубликовала статью, в которой руководитель управления ФСИН по РТ Дауфит Хамадишин указал на эти проблемы: «Татарстанские следственные изоляторы на сегодняшний день переполнены настолько, что давно назрела необходимость возводить новые — слишком много в республике подследственных. Как рассказал на сегодняшней пресс-конференции руководитель управления ФСИН по РТ Дауфит Хамадишин, переполненность СИЗО составляет 9%, хотя он и попытался оправдаться тем, что это общероссийская проблема».

Эту проблему подтверждает тот факт, что в «Итогах деятельности уголовно-исполнительной системы в РТ в 2016 году» указано: «В проект Федеральной целевой программы «Развитие уголовноисполнительной системы

(2017 – 2025 годы» включено строительство в г. Казани следственного изолятора на 930 мест. Кроме этого, в проект программы внесены мероприятия по строительству и реконструкции административного и режимного корпусов в СИЗО-2». Переполненность следственных изоляторов влечет за собой нарушение норм содержания подследственных в таких учреждениях. Изучив практическую часть избранных мер пресечения, нами был составлен график избранных мер пресечения в расчете на 1000 уголовных дел (см. Приложение 3). Так, наиболее избираемыми мерами пресечения являются подписка о невыезде и надлежащем поведении и заключение под стражу, 65 напротив им – личное поручительство, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым. Также можно выделить ряд общих проблем, присущих всем мерам пресечения в целом: 1. Пробелы в нормативно-правовом регулировании избрания и применения мер пресечения. 2. Типичные мотивировки избрания мер пресечения к подозреваемым или обвиняемым со стороны органов предварительного расследования. 3. Отсутствие досконального рассмотрения заявленных ходатайств со стороны суда. 4. Неподготовленность со стороны государства в обеспечении надлежащих условий исполнения мер пресечения.

3.2. АНАЛИЗ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ ПО Г. ТОЛЬЯТТИ

Рассмотрим статистику применения мер пресечения в отделе дознания Управления МВД России по городу Тольятти за 2017-2018 года (таблица 1 и 2).

По информации отдела дознания Управления МВД России по городу Тольятти, в прошлом году немного увеличилось количество уголовных дел, по которым был применен домашний арест. Судьи стали чаще, чем прежде, отказывать и в заключении обвиняемых под стражу. Однако следователи отдел

дознания Управления МВД России по городу Тольятти объясняют эти цифры лишь колебаниями показателей самой преступности.

Если смотреть на данные отдела дознания Управления МВД России по городу Тольятти, то выходит, что и следователи стали немного реже настаивать на арестах обвиняемых, и суды стали реагировать на такие обращения гораздо более негативно.

Например, в 2018 году было рассмотрено 256 ходатайств о заключении под стражу, а удовлетворено из них было – 248. Годом же ранее таких просьб было около 234 – и в 228 случаев они были удовлетворены.

Увеличилось, кстати, и количество применения в виде меры пресечения подписки о невыезде – с 234 до 289. Но, как и в предыдущие годы, суды поддерживают практически каждый такой случай.

В отчете отдела дознания Управления МВД России по городу Тольятти сообщается и о рассмотрении в 2018 году 209 ходатайств о домашнем аресте, что на несколько случаев больше, чем в 2017 году. Зато обращений о назначении залога стало меньше, чем в 2017 году, – 31 против 25.

Такая статистика может означать, что процесс гуманизации уголовного законодательства постепенно набирает обороты. Не исключено, что чаще стала применяться и подписка о невыезде, которая не отображается в отчетах, но все равно их улучшает. Однако озабоченность вызывает точечное применение домашнего ареста и залога. Очевидно, что эти меры пресечения слабо отработаны на местах. Аппарат отдела дознания Управления МВД России по городу Тольятти предпочитает работать по старым способам, избегая новых норм. Суды же пока занимают роль ведомых, редко принимая те решения о мере пресечения, о которых не ходатайствует следствие.

Положительная статистика может быть связана лишь с сокращением преступности в прошлом году. О положительных тенденциях должно сказать значительное увеличение домашних арестов и залогов, но пока этого нет. Также ничего не поменялось и с продлением сроков содержания под стражей, а

это значит, что суды, приняв решение об аресте, не готовы в дальнейшем его менять.

Также такая «позитивная статистика» не учитывает ряд немаловажных аспектов. Сильно сократилось количество уголовных дел, которые были рассмотрены судами общей юрисдикции. Но если сократилось и число ходатайств о залоге, то это говорит о том, что заключение под стражу по-прежнему превалирует над альтернативными мерами пресечения. Тем более что на практике спорные заключения под стражу, в том числе и предпринимателей, продолжаются. Действительно значимых практических изменений и переосмыслений в работе следственных органов Управления МВД России по городу Тольятти при избрании меры пресечения за прошедший год по сравнению с предыдущим не произошло.

На фоне примеров из практической жизни судебная статистика выглядит несколько лукаво, ведь аресты по-прежнему применяются в 90% случаев. Позитивные же изменения в том, что, скажем, судьи стали более требовательны к ходатайствам следователей. Также и в отношении многих предпринимателей применяются более мягкие меры.

Задержание подозреваемого в совершении преступления оформляется постановлением следователя или дознавателя Управления МВД России по городу Тольятти. Задержание применяется, как правило, в случаях, когда не имеется возможности избрания меры пресечения, не связанной с лишением свободы.

предусматривает, что домашний арест при наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано, если пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо в случае направления в суд ходатайства об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

Задерживать или нет, в каждом конкретном случае решает следователь или дознаватель Управления МВД России по городу Тольятти с ведома начальника следственного органа и прокурора. Решение принимается с учётом нескольких факторов:

- позиция подозреваемого по делу;
- тяжесть совершённого преступления;

наличие или отсутствие предыдущей неснятой или непогашенной судимости, испытательного срока условного наказания или условно-досрочного освобождения;

- наличие места жительства на территории Российской Федерации.

В случае отсутствия оснований задержания подозреваемого, следователь или дознаватель Управления МВД России по городу Тольятти вправе избрать лицу, подозреваемому в совершении преступления, меру пресечения, не связанную с изоляцией от общества. В качестве такой меры пресечения чаще всего применяется подписка о невыезде. Следует отметить, что для подозреваемого в большинстве случаев подписка о невыезде действует десять суток и автоматически отменяется, если подозреваемому в указанный срок не будет предъявлено обвинение.

Заключение под стражу – одна из самых распространенных мер пресечения не только в Управлении МВД России по городу Тольятти, но и в Российской Федерации. Основной ее целью является изоляция подозреваемого в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, лишение его возможности скрыть улики или же скрыться самому до рассмотрения уголовного дела в суде. Такая мера пресечения, как заключение под стражу регулируется ст. 108 УПК РФ.

В 2018 году следователями и дознавателями отдела дознания Управления МВД России по городу Тольятти в суд были направлены уголовные дела по обвинению 1058 лиц, из которых 1360 обвиняемых содержались под стражей. В то же время 905 подсудимых, находившихся в период предварительного и

судебного следствия на свободе, были взяты под стражу в зале суда в связи с назначением наказания в виде реального лишения свободы.

Как показывает практика, мера пресечения в виде заключения под стражу по ст. 157 УК РФ избирается в случае нарушения подозреваемым, обвиняемым ранее избранной меры пресечения и объявления его в розыск.

Примером тому может служить уголовное дело, возбужденное по ч. 1 ст. 157 УК РФ в отношении гражданина Ш., который, согласно судебному приказу от 10.04.2012, выданному судьей судебного участка № 1 Автозаводского района г Тольятти, обязан был выплачивать в пользу гражданки Ш. алименты на содержание дочери 2004 года рождения в размере 1/4 части всех видов заработка начиная с 10 апреля 2012 г. и до ее совершеннолетия. Однако гражданин Ш., зная о решении суда и наличии возбужденного в отношении него исполнительного производства, будучи ранее (05.07.2015) осужденным по ч. 1 ст. 157 УК РФ, а 2 июня 2018 г. предупрежденным судебным приставом-исполнителем об уголовной ответственности по ст. 157 УК РФ, в период с 21.02.2018 по 03.07.2018 умышленно злостно уклонялся от уплаты алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка, поставив тем самым последнего в трудную жизненную ситуацию, не исполняя на протяжении длительного периода времени и без уважительной причины вступившее в законную силу решение суда. Никаких выплат разового характера в этот период гражданин Ш. не производил, систематической добровольной материальной помощи на содержание ребенка не оказывал, в воспитании дочери участия не принимал.

На неоднократные предупреждения судебного пристава-исполнителя об уголовной ответственности за злостное уклонение от уплаты алиментов не реагировал и, будучи трудоспособным, нигде не работал, в центр занятости населения по вопросам трудоустройства в указанный период времени не обращался, на учете в центре занятости населения в качестве безработного не состоял, тем самым уклоняясь от трудовой деятельности, пособие по безработице, из которого могли производиться удержания в счет уплаты

алиментов, не получал. Имея непостоянные неофициальные заработки, Ш. скрывал эти доходы и никакой материальной помощи с них ребенку не оказывал, выплаты алиментов не производил.

Требования судебного пристава-исполнителя о погашении задолженности гражданин Ш. оставлял без внимания, в результате чего в период с 21.02.2018 по 03.07.2018, т. е. за 4 месяца 12 дней, у него образовалась задолженность по алиментам в сумме 35 885 руб. 81 коп. (из расчета 1/4 средней заработной платы в Российской Федерации). На 03.07.2018 общая сумма задолженности Ш. по алиментам на содержание несовершеннолетней дочери составляла 312 039 руб. 12 коп.

В ходе предварительного расследования уголовного дела подозреваемый Ш. скрылся от органов дознания Управления МВД России по городу Тольятти и 6 августа 2018 г. был объявлен в розыск. В результате оперативно-розыскных мероприятий было установлено местонахождение Ш. У него было отобрано объяснение и взято с него обязательство о явке в органы предварительного расследования для проведения следственных действий, однако в органы предварительного расследования он так и не явился, на телефонные звонки не отвечал.

28 сентября 2018 г. подозреваемый Ш. вновь скрылся от органов дознания Управления МВД России по городу Тольятти, в связи с чем снова был объявлен в розыск. В отдел дознания Управления МВД России по городу Тольятти 02.10.2018 поступил материал о задержании подозреваемого Ш. в ходе оперативно-розыскных мероприятий. У последнего было отобрано объяснение и взято с него обязательство о явке в органы дознания по первому требованию, однако подозреваемый Ш. продолжал уклоняться от общения с дознавателем, не отвечая на телефонные звонки, по вызову дознавателя не явился.

21 октября 2018 г. подозреваемый Ш. в очередной раз был объявлен в розыск, а дознание по уголовному делу приостановлено по основанию,

предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (в связи с розыском подозреваемого, так как местонахождение его не установлено). 27 ноября 2018 г. в отдел отдела дознания Управления МВД России по городу Тольятти поступил материал о задержании подозреваемого Ш. в г. Оренбурге в рамках розыскного дела. В этот же день Ш. в присутствии адвоката был допрошен в качестве подозреваемого по уголовному делу, дал признательные показания, вину в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, признал полностью.

В отношении подозреваемого Ш. 27 ноября 2018 г. отделом дознания Управления МВД России по городу Тольятти была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и вынесено предупреждение о необходимости надлежащего поведения. Тогда же дознавателем было вынесено постановление о назначении судебно-психиатрической экспертизы подозреваемому Ш., однако для производства экспертизы последний не явился.

10 декабря 2018 г. подозреваемый Ш. был вновь объявлен в розыск, 11 декабря 2018 г. дознание по уголовному делу приостановлено по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (в связи с розыском подозреваемого, так как не установлено его местонахождение).

11 января 2019 г. в 21 ч 30 мин подозреваемый Ш. в рамках розыскного дела был задержан сотрудниками отдела полиции №24 Управления МВД России по городу Тольятти в соответствии с п. 2 ч. 1, ч. 2 ст. 91 и ст. 92 УПК РФ по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ.

В соответствии с ч. 3.1 ст. 223 УПК РФ расследование по уголовному делу дознавателем отдела дознания Управления МВД России по городу Тольятти было возобновлено на основании п. 1 ч. 1 ст. 211 УПК РФ, а уже 12 января 2019 г. им было вынесено постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании в отношении подозреваемого Ш. меры пресечения в виде заключения под стражу.

Постановлением Автозаводского районного суда г. Тольятти в отношении подозреваемого Ш. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на 30 суток. Согласно постановлению суда решение об избрании меры пресечения мотивировано тем, что гражданин Ш., подозреваемый в совершении преступления небольшой тяжести, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы, не имеющий постоянного источника доходов, нарушивший ранее избранную меру пресечения в виде подписки о невыезде, скрывавшийся от органов предварительного расследования, ранее судимый, способен и далее заниматься преступной деятельностью, скрываться от следствия и суда или иным образом препятствовать производству по уголовному делу.

Стоит также отметить, что в ходе следствия защитой были заявлены ряд ходатайств, на которые поступили отказы по жалобам на решения следователя отдела дознания Управления МВД России по городу Тольятти.

Так, например, органами предварительного следствия Управления МВД России по городу Тольятти ФИО обвиняется в совершении в период с 09.01.2017 года по 26.03.2018 года в составе организованной группы под руководством ФИО1 на территории г.Тольятти мошенничества в особо крупном размере с причинением значительного ущерба гражданам.

По данному факту 26 марта 2018 года СЧ СУ Управления МВД России по городу Тольятти возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ.

16 апреля 2018 года ФИО задержан на основании ст.91 УПК РФ по подозрению в совершении указанного преступления.

Постановлением Автозаводского районного суда г. Тольятти от 17 апреля 2018 года в отношении ФИО избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

23 апреля 2018 года ФИО предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ.

Срок предварительного следствия по настоящему уголовному делу продлен в установленном законом порядке до 8 месяцев, то есть по 26 ноября 2018 года.

20 августа 2018 года судья Автозаводского районного суда г. Тольятти удовлетворил ходатайство старшего следователя Управления МВД России по городу Тольятти Татарова А.В., внесенное с согласия руководителя следственного органа по субъекту – заместителя начальника Управления МВД России по городу Тольятти, о продлении срока содержания под стражей обвиняемого ФИО на 3 месяца, а всего до 7 месяцев 10 суток, то есть по 25 ноября 2018 года.

В апелляционной жалобе адвокат Медведев Р.В., считая постановление судьи незаконным и необоснованным, приводит доводы о том, что единственным основанием для продления срока содержания ФИО под стражей явилась тяжесть предъявленного обвинения, при этом, по мнению автора жалобы, в материалах ходатайства отсутствуют доказательства, подтверждающие выводы суда о том, что ФИО, находясь под иной мерой пресечения, может скрыться от следствия и суда, оказать воздействие на потерпевших и других участников уголовного судопроизводства, тем самым воспрепятствовать производству по уголовному делу. Также он обращает внимание на данные о личности ФИО, который ранее не судим, женат, имеет место жительства и регистрации на территории Самарской области.

В заключение просит постановление судьи отменить.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции не находит оснований для ее удовлетворения.

Согласно ч.2 ст.109 УПК РФ в случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до 2 месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения, срок содержания под стражей обвиняемого может быть продлен судьей районного в порядке, установленном ч.3 ст.108 УПК РФ. Условиями продления этого срока от 6 до 12 месяцев

является обвинение лица в тяжком и особо тяжком преступлении, особая сложность уголовного дела и наличие оснований для избрания этой меры пресечения, а также согласие с ходатайством следователя со стороны руководителя следственного органа по субъекту Российской Федерации. В соответствии со ст. 110 УПК РФ мера пресечения отменяется или изменяется на более мягкую, когда изменяются основания для ее избрания, предусмотренные ст. 97 и 99 УПК РФ.

При рассмотрении ходатайства о продлении в отношении обвиняемого ФИО срока содержания под стражей, суд первой инстанции исследовал представленные материалы и доводы сторон, учел значимые для этого обстоятельства дела. Судебное разбирательство проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, на основе состязательности сторон.

Постановление о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания под стражей, составлено уполномоченным на то должностным лицом, в рамках возбужденного уголовного дела, в установленные законом сроки и с согласия руководителя соответствующего следственного органа. Обстоятельства законности и обоснованности привлечения ФИО в качестве обвиняемого подтверждаются материалами дела.

Также из представленных материалов видно, что обоснованно избранная в отношении ФИО мера пресечения в виде заключения под стражу была продлена судом первой инстанции на законных основаниях. Данных, свидетельствующих о том, что отпала необходимость применения к нему указанной меры пресечения, в представленных материалах не имеется.

Так, суд первой инстанции учел как тяжесть инкриминируемого ФИО преступления, указав, что он обвиняется в совершении тяжкого преступления корыстной направленности, за которое предусмотрено наказание на срок до 10 лет лишения свободы, так и обстоятельства его совершения в составе организованной группы, а также личное знакомство ФИО с участниками

уголовного судопроизводства - потерпевшими, свидетелями, возможными соучастниками преступления, в том числе с директором <данные изъяты> ФИО1, объявленным в международный розыск.

На основании анализа совокупности изложенных выше данных, сведений о личности ФИО и обстоятельств инкриминируемого ему деяния, суд, вопреки доводам апелляционной жалобы, сделал обоснованный вывод о том, что в случае избрания ему иной, более мягкой меры пресечения, у обвиняемого появится возможность оказать противоправное воздействие на участников уголовного судопроизводства, помешать установлению других соучастников преступления, скрыться от органов предварительного следствия и суда, чем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Разрешая вопрос о продлении срока содержания под стражей ФИО на срок свыше шести месяцев, суд первой инстанции обоснованно согласился с доводами следователя о невозможности закончить расследование уголовного дела в отношении ФИО и других лиц в указанный срок в связи с выполнением по делу значительного комплекса следственных действий, обусловленных большим количеством потерпевших и свидетелей, необходимость производства которых сомнений у суда не вызывает.

Вывод суда в постановлении об особой сложности уголовного дела является правильным и подтверждается представленными материалами. Неэффективной организации предварительного расследования на данном этапе, которые бы свидетельствовали о превышении разумных сроков содержания ФИО под стражей, судом апелляционной инстанции не усматривается.

Совокупность этих данных позволили суду первой инстанции сделать правильный вывод о том, что применение к ФИО иной, более мягкой меры пресечения, в том числе домашнего ареста, невозможно.

Данные о личности ФИО, в том числе его семейном и материальном положении, были исследованы судом и оценены в полной мере, и сами по себе

эти данные не могут являться безусловным основанием для изменения ему избранной меры пресечения на более мягкую.

Руководствуясь ст.ст. 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, суд апелляционной инстанции Постановлением Автозаводского районного суда г. Тольятти от 20 августа 2018 года о продлении срока содержания под стражей в отношении обвиняемого ФИО оставить без изменения, а апелляционную жалобу защитника-адвоката Медведева Р.В. - без удовлетворения.

На мой взгляд, избрание данной меры пресечения судом, по ходатайству следователей является своеобразной страховкой от разного рода неприятностей. Что вполне обоснованно, но являются ли обвиняемые в 91% случаев условными "врагами" суда и следствия? Наверное, нет.

Совсем не редкой является ситуация, когда следователь просто перечисляет основания, предусмотренные ст. 97 УПК РФ или произносит типичные фразы о тяжести инкриминируемого деяния, необходимости проведения следственных действий и т.д., хотя сам Верховный Суд указывает о необходимости предоставления доказательств причастности подозреваемого, обвиняемого к преступлению, коими не могут являться доказательства, подтверждающие само событие преступления.

Наиболее эффективным в этой связи будет не столько совершенствование актов Верховного Суда, который занимает безусловно верную позицию по данному вопросу, сколько реформирование системы избрания мер пресечения или по крайней мере донесение указанной позиции до нижестоящих судов.

Кроме того, если мера пресечения в виде заключения под стражу уже была избрана, то в 98% случаев она будет продлена, причем в ходатайстве следователей будут значиться все те же основания, что приводились по этому делу ранее. Отсюда - как следствие крайне низкий уровень успешного обжалования постановлений судов о заключении под стражу и о продлении срока содержания под стражей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного нами исследования можно сделать следующие выводы:

1. Мера пресечения – институт уголовно - процессуального права; принудительная мера, которая временно ограничивает права и свободы личности, применяемая органами дознания, следователями, судом к обвиняемым, а в исключительных случаях к подозреваемым при наличии оснований, предусмотренных в законе, с целью лишить возможности этих лиц скрыться от органов дознания, предварительного следствия или суда, продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

2. Институт мер пресечения имеет богатую историю своего развития, которая зародилась в 13 веке и продолжается до наших дней. Каждый из этапов становления данного института имеет свои особенности и занимательные факты. Определенный период исторического развития мер пресечения внес свою лепту в современный вид данного института.

3. Институт мер пресечения в общем виде имеет похожие черты от государства к государству. Отдельные особенности связаны с особенностями исторического развития отдельного государства и его права, формы правления, формы государственного устройства, политического режима.

4. Российский институт мер пресечения содержит следующие виды мер: подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, залог, домашний арест, заключение под стражу. Каждая из мер пресечений имеет свои особенности применения. При избрании подписки о невыезде и надлежащем поведении необходимо составить письменное обязательство, то есть саму подписку. При избрании личного 67

поручительства поручителю должны быть разъяснены существо подозрения или обвинения, а также его обязанности и ответственность. При избрании наблюдения командования воинской части особым условием применения наблюдения командования воинской части служит специальный статус подозреваемого или обвиняемого (данное лицо должно проходить военную службу по призыву или контракту, либо военные сборы). При избрании присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым индивидуальным условием избрания данной меры пресечения служит недостижение подозреваемым или обвиняемым на момент производства по уголовному делу возраста 18 лет.

При избрании залога специальным требованием избрания судом залога в отношении подозреваемого или обвиняемого является ходатайство о применении залога перед судом со стороны самого подозреваемого или обвиняемого, либо другого физического или юридического лица. При избрании домашнего ареста необходимо учесть специальное условие, которое предусматривает, что домашний арест применяется при наличии условий и оснований для заключения под стражу тогда, когда содержание под стражей подозреваемого или обвиняемого неразумно в силу ряда обстоятельств, к которым можно отнести:

- 1) старческий возраст подозреваемого или обвиняемого;
 - 2) тяжелое состояние здоровья;
 - 3) беременность подозреваемой или обвиняемой;
 - 4) наличие места жительства или пребывания;
 - 5) реальность материально-технической, нормативной и организационной базы для исполнения данной меры пресечения. При избрании заключения под стражу необходимо учитывать факт невозможности избрания другой, более мягкой меры пресечения.
5. Практика применения мер пресечения показывает, что в реальности существуют неразрешенные проблемы данного института уголовного процесса. Меры пресечения в

уголовном судопроизводстве требуют более детального законодательного регламентирования их применения. Также необходимо, чтобы органы предварительного расследования четко следовали этим правилам, а суд контролировал это, принимая справедливые решения по 68 заявленным со стороны данных органов ходатайствам. Необходимо создать достойные условия исполнения мер пресечения со стороны государства. Можно сказать, что предстоит огромная работа для того, чтобы институт мер пресечения эффективно работал, достигая цели, поставленные перед ним законодателем. Задачи, поставленные нами в начале исследования, были выполнены в полном объеме.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Федеральный закон от 15.07.1995 N 103-ФЗ (ред. от 28.12.2016) "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" // СПС «КонсультантПлюс»

6. Федеральный закон от 27.05.1998 N 76-ФЗ (ред. от 22.11.2016) "О статусе военнослужащих" // СПС «КонсультантПлюс».

7. Федеральный закон от 28.03.1998 N 53-ФЗ (ред. от 22.02.2017) "О воинской обязанности и военной службе" // СПС «КонсультантПлюс».

8. Закон РФ от 25.06.1993 N 5242-1 (ред. от 03.04.2017) "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».

9. Постановление Правительства РФ от 18.02.2013 N 134 "О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений" (вместе с "Правилами применения

аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений") // СПС «КонсультантПлюс».

10. Андреева О.И. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева [и др.]; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. — Ростов Н/Д: Феникс, 2015. — 445 с.

11. Радченко В.И. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. В.И. Радченко. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: «Юридический Дом «Юстицинформ», 2006. — 784 с.

12. Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. — 736 с.

13. Уголовный процесс (конспект лекций): учеб. пособие / И.О. Антонов, А.Ю. Верин, М.Е. Клюкова, М.М. Мубаракшин, М.С. Сергеев, М.М. Шамсутдинов. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. — 236 с.

14. Уголовный процесс Российской Федерации [Текст]: учебник для вузов [авт. коллектив: А. С. Александров и др.]; отв. ред. А. П. Кругликов - Москва: Проспект, 2013 - 728 с. 71

15. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 1008 с.

16 . Уголовный процесс: учебник / А. И. Глушков, А. В. Земскова, В. В. Мельник; отв. ред. А.В. Гриненко. - 3-е изд., перераб. - Москва: Норма: НИЦ Инфра-М, 2013. - 496 с.

17 . Брусницын Л. Меры пресечения по УПК РФ: новеллы и старые ошибки (статья) // Уголовное право. — 2002. — № 3. — С. 70–72.

18. Брусницын Л. Меры пресечения – меры безопасности для участников уголовного процесса (статья) Российская юстиция // Российская юстиция. — 2005. — № 6. — С. 22–24.

19. Гайнов И. Д. История становления и развития мер уголовно - процессуального принуждения в России (13–19 века) // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2012. – № 4. – С. 107–112.

20. Закон СССР от 25.12.1958 (ред. от 28.11.1989) "Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик" // СПС «КонсультантПлюс».

21. Лившиц, Ю. Д. Меры процессуального принуждения в советском уголовном процессе: Диссертации, представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук /Ю. Д. Лившиц; Науч. рук. М. Л. Шифман; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Юридический факультет. -М.2012. -218 с.

22. Муратова Н.Г. Обоснованность судебных решений об избрании меры пресечения/ Н.Г. Муратова // Судебная защита прав и свобод человека и гражданина при применении мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста: материалы Всероссийской межведомственной конференции. - Нижний Новгород, 2010. - С. 199-211.

23. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 "Об Уголовно-Процессуальном Кодексе" (вместе с "Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") // СПС «КонсультантПлюс».

24. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 "Об утверждении уголовно - процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р." (вместе с "Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") // СПС «КонсультантПлюс».

25. Постановление Президиума ЦИК СССР от 31.10.1924 "Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных Республик" // СПС «КонсультантПлюс».

26. Ткачёва Н. В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России: Монография / Научный редактор А. В. Кудрявцева. - Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. - 192 с.

27. Ткачева, Н. В. Особенности применения мер уголовно - процессуального принуждения в Великобритании /Н. В. Ткачева. //Вестник Южно-Уральского государственного университета. -2008. - № 2. - С. 83 – 87.

28. Уголовно-процессуальный кодекс КНР (Принят на 2-й сессии Всекитайского собрания народных представителей пятого созыва 1 июля 1979 года, с поправками, внесенными Постановлением, принятым на 4-й сессии Всекитайского собрания народных представителей восьмого созыва 17 марта 1996 года «О внесении изменений в «Уголовно-процессуальный кодекс КНР Китайской Народной Республики».) – Режим доступа: http://chinalawinfo.ru/procedural_law/law_criminal_procedure .

29 . Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) // СПС «КонсультантПлюс».

30. Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012 (От 13 апреля 2012 года Закон № 4651-VI) – Режим доступа: <http://kodeksy.com.ua/ka/upku-2012.htm>.

31. Шамсутдинов М.М. Проблемы дальнейшего развития мер пресечения в уголовном судопроизводстве России // Научные труды Казанского юридического института МВД России: Вып. 9. – Казань: КЮИ МВД России, 2009. – С.161-164.

32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 N 5 (ред. от 05.03.2013) "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».

33. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N 1 (ред. от 30.06.2015) "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».

34. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41(ред. от 24.05.2016) "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога" // СПС «КонсультантПлюс».

Таблица 1 - Статистика применения мер пресечения в отделе дознания
Управления МВД России по городу Тольятти за 2017 год.

Показатель	Кол-во ходатайств	Удовлетворено	Доля удовлетворенных
Применение меры пресечения в виде заключения под стражу в период нахождения дела в судебном производстве	234	228	97,44
Применен залог в период нахождения дела в судебном производстве	31	29	93,55
Применен домашний арест в период нахождения дела в судебном производстве	209	202	96,65
Применение меры пресечения в виде подписки о невыезде в период нахождения дела в судебном производстве	234	234	100,00
Применение меры пресечения в виде личного поручительства в период нахождения дела в судебном производстве	15	13	86,67
Применение меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части в период нахождения дела в судебном производстве	6	6	100,00
Применение меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним обвиняемым в период нахождения дела в судебном производстве	72	70	97,22

Таблица 2 - Статистика применения мер пресечения в отделе дознания
Управления МВД России по городу Тольятти за 2018 год.

Показатель	Кол-во ходатайств	Удовлетворено	Доля удовлетворенных
Применение меры пресечения в виде заключения под стражу в период нахождения дела в судебном производстве	256	248	96,88
Применен залог в период нахождения дела в судебном производстве	25	23	92,00
Применен домашний арест в период нахождения дела в судебном производстве	228	227	99,56
Применение меры пресечения в виде подписки о невыезде в период нахождения дела в судебном производстве	289	285	98,62
Применение меры пресечения в виде личного поручительства в период нахождения дела в судебном производстве	20	18	90,00
Применение меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части в период нахождения дела в судебном производстве	11	7	63,64
Применение меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним обвиняемым в период нахождения дела в судебном производстве	113	95	84,07